

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра экономической теории и прикладной экономики

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой
д-р экон. наук, профессор

 И.А. Лиман
«16» мая 2017

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ
ОПЫТ

38.04.01 Экономика

Магистерская программа «Экономика и правовое регулирование бизнеса»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

Касторнова
Жанна Сергеевна

Научный руководитель
канд. экон. наук, доцент

Обухович
Наталья
Владимировна

Рецензент
Заместитель начальника
ФКУ по Викуловскому
району Департамента
финансов Тюменской
области

Парфенюк
Людмила
Витальевна

Тюмень 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	8
1.1. Сущность государственно-частного партнерства и его основные признаки	8
1.2. Формы, модели и механизмы государственно-частного партнерства	14
1.3. Эффективность проектов государственно-частного партнерства и методики ее оценки	22
ГЛАВА 2. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	38
2.1. Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в зарубежных странах.....	38
2.2. Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в России	57
ГЛАВА 3. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РФ.....	71
3.1. Совершенствование методики оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в России	71
3.2. Основные направления повышения эффективности проектов государственно-частного партнерства в РФ	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	88
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	105

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные социально-экономические процессы, происходящие в жизни мирового сообщества (глобализация, переход к постиндустриальному обществу и «экономике

знаний»), актуализировали проблемы ответственности государства и бизнеса в их совместном решении общественно значимых задач. Для развитых экономик зарубежных стран решение таких проблем обрело практический опыт уже давно, однако в России их актуализация происходила в период рыночной трансформации экономики, в ходе которой существенным изменениям подвергся сам характер взаимодействия государства и бизнеса.

В современных реалиях в России наметилась необходимость перехода от экономики сырьевого типа к экономике инноваций. Мировой опыт показывает, что важнейшим инструментом на пути такого перехода является государственно-частное партнерство (ГЧП). Однако развитие ГЧП в нашей стране имеет сравнительно недавнюю историю, поэтому в России пока не сложилась законченная система общественных организаций, которые представляли бы интересы предпринимательского сообщества в диалоге с государством, не отработаны и недостаточно развиты механизмы государственно-частного партнерства целом.

В этом смысле особое значение приобретает адекватная оценка и исследование возможностей применения с учетом российских реалий зарубежного опыта реализации проектов государственно-частного партнерства.

Степень научной разработанности проблемы. Сущность понятия «государственно-частное партнерство» раскрыта в трудах зарубежных и российских исследователей: Голланда С., Джеррарда М., Лоева Й., МакЛиндона М., Варнавского В. Г., Амунца Д.М., Зельднера А.Г., Коровина Е.В.

Существенный вклад в рассмотрение вопросов классификации форм, моделей и механизмов государственно-частного партнерства внесли Йескомба Е., Варнавский В.Г., Кабашкин В.А.

Анализу и обобщению зарубежного опыта оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства посвящены исследования Акинтоя А., Бека М., Гримсея Д., Льюиса М.. Среди российских ученых, исследующих различные аспекты оценки эффективности проектов ГЧП

необходимо отметить Габдуллину Э.И., Лактюшину О.В., Прокоповича С.Ю., Тимчук О.Г., Ястребова О.А., Макарова И.Н., Мельникова Р.М.

Цель настоящего исследования состоит в разработке рекомендаций по повышению эффективности проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации, в том числе путем усовершенствования методики ее оценки.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) Исследовать теоретико-методические основы формирования государственно-частного партнерства;
- 2) Проанализировать зарубежный и отечественный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства;
- 3) Определить способы повышения эффективности проектов государственно-частного партнерства в РФ.

Предметом исследования выступает совокупность экономических отношений, формирующихся в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства.

Объектом исследования является государственно-частное партнерство как механизм взаимодействия государственных и частных предпринимательских структур в России и странах зарубежья.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что проекты государственно-частного партнерства, реализуемые в России, имеют меньшую эффективность, чем проекты, реализуемые в зарубежных странах.

Для подтверждения данной гипотезы в диссертационном исследовании применялись такие общенаучные методы, как синтез, метод дедукции и индукции, метод аналогий, наблюдения и группировки, а также метод сравнительного анализа.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативно-правовые акты, которые регулируют проекты, реализуемые на основе государственно-частного партнерства в России и за рубежом, статистические ресурсы Всемирного банка, материалы Министерства

экономического развития РФ, отчеты Центра государственно-частного партнерства, публикации в печати и интернет-ресурсы по рассматриваемой проблематике.

Научная новизна исследования заключается в совершенствовании механизма оценки социально-экономической эффективности проектов государственно-частного партнерства в РФ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в ходе работы выводы могут быть использованы в рамках обучения экономическим дисциплинам, в том числе в программах подготовки и повышения квалификации специалистов в области ГЧП.

Практическая значимость определяется разработанными по результатам исследования рекомендациями по повышению эффективности проектов государственно-частного партнерства в России, которые могут быть востребованы заинтересованными органами государственной власти на федеральном и региональном уровне при выработке государственной политики в соответствующей области.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируется цель и задачи, предмет и объект исследования, определяется степень разработанности проблемы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Теоретико-методические основы формирования государственно-частного партнерства» раскрыта сущность понятия «государственно-частное партнерство», исследованы формы, модели и механизмы реализации ГЧП, применяемые в России и за рубежом; определены различные виды эффективности проектов ГЧП, а также отечественные и зарубежные методики ее оценки.

Во второй главе «Опыт применения государственно-частного партнерства в России и за рубежом» проанализирована и обобщена актуальная практика

применения ГЧП в странах Западной Европы, Канады, США, странах БРИКС; отдельно исследован опыт реализации проектов ГЧП в России, в том числе на региональном уровне.

В третьей главе «Повышение эффективности проектов государственно-частного партнерства в РФ» разработаны рекомендации по повышению эффективности проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации, в том числе путем усовершенствования методики ее оценки.

В заключении сформулированы основные выводы, представлены результаты диссертационного исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

1.1. Сущность государственно-частного партнерства и его основные признаки

Партнерство государства и бизнеса сегодня представляет собой союз, участниками которого являются представители органов государственной власти, частные компании, банки, международные финансовые организации и др., а целью - реализация общественно значимых проектов. В таких условиях государство никогда не бывает свободным от выполнения своих социальных обязательств перед обществом, а бизнес всегда действует исключительно в интересах приращения общественного богатства. Сочетать интересы государства и бизнеса максимально эффективно оказывается возможным с помощью механизма государственно-частного партнерства (ГЧП).

Термин «государственно-частное партнерство» (Public-Private Partnership, PPP) впервые появился в США и изначально применялся в рамках совместного финансирования образовательных программ, позднее, в 50-х годах XX века - в рамках финансирования объектов общественной инфраструктуры, а в 60-х годах повсеместное распространение получили создающихся на основе совместной собственности предприятия, занимающиеся модернизацией и перестройкой городов.

В Западной Европе интерес к проектам ГЧП возник гораздо раньше. Первый в истории проект был санкционирован во Франции королем Генрихом II, в ходе реализации которого (на условиях концессии) была построена знаменитая Эйфелева башня в Париже.

В середине XX века в Великобритании понятие ГЧП трансформировалось в специфическую форму - «частную финансовую инициативу» (Private Financing Initiative, PFI), основной целью которой было привлечение частных ресурсов для строительства крупных инфраструктурных объектов государственного значения [14, с.78]. Один из первых британских исследователей ГЧП Р. С. Голланд определил ГЧП как «сотрудничество между людьми или организациями государственного и частного сектора в целях получения взаимной выгоды» [107, с.67].

Сегодня трактовка понятия ГЧП в научных кругах является более содержательной и глубокой. Так, британский экономист Джеррард М.

подразумевает под ГЧП «деловые отношения между государственным и частным секторами, предполагающие использование капитала частного сектора, а иногда – объединение частного и государственного капитала, в целях более качественного предоставления государственных услуг и более эффективного управления активами государственного сектора» [106, с.78]. По мнению Лоева Й. и МакЛиндона М., ГЧП – это «контракт между представителями бизнеса и органами государственной власти, обязывающий частного партнера обслуживать интересы государства и разделять с ним возникающие в ходе этого риски» [112, с.47]. Кэрролл П. и Стин П. отмечают, что ГЧП – это «инструмент, используемый государством для модернизации и обновления экономики, предполагающий новые организационные формы установления различных типов отношений с представителями частного сектора» [102, с.12].

В США под ГЧП понимается форма соглашения между любым уровнем государственной власти (муниципалитета, штата, федерации) и представителем частного сектора [126, с.56]. Согласно данному соглашению предусматривается совместное использование активов и опыта каждой из сторон в целях создания продуктов или оказания услуг, которые необходимы для населения страны. Помимо распределения ресурсов, условиями договоров предусматривается распределение доходов и рисков по проекту между государством и частным бизнесом.

Канадский совет по государственно-частному партнерству под ГЧП понимает «совместную деятельность государства и частного сектора, в основе которой лежит опыт каждого из партнеров и которая наилучшим образом удовлетворяет общественные потребности за счет соответствующего распределения ресурсов, рисков и выгод» [125, с.5]. При этом проект может быть основан на принципах ГЧП только в том случае, если он касается сектора предоставления государственных услуг (общественной инфраструктуры) и предполагает разделение рисков между партнерами.

В России понятие ГЧП появилось лишь в начале XXI в. Наиболее общее его определение было дано в 2004 году отечественным ученым, экспертом в области ГЧП Варнавским В.Г. (ИМЭМО РАН). В трудах Варнавского В.Г. государственно-частное партнерство выступает полноценной заменой программам приватизации, которая позволяет, с одной стороны, реализовать потенциал частной предпринимательской инициативы, а с другой - сохранить контрольные функции государства в социально значимых секторах экономики. С точки зрения Варнавского В.Г., ГЧП – это «институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг» [12, с.67].

Однако некоторыми учеными ставится под сомнение уместность термина «альянс» применительно к понятию ГЧП. Амуниц Д.М. учитывая ментальные особенности современного российского общества, полагает, что трактовка сущности ГЧП в качестве альянса (союза, тесного соединения) будет ассоциироваться в сознании людей со «сращиванием» органов власти и частных партнеров. По мнению Амунича Д.М., ГЧП представляет собой специфическую форму взаимодействия государства и частного сектора в сфере экономики, основополагающей чертой которого является «сбалансированность интересов, прав и обязательств сторон в процессе его реализации» [5, с.17].

Коровин Е.В. определяет ГЧП как «среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным сектором, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и деления финансовых рисков и выгод» [38, с.14].

Интересна трактовка Зельднера А.Г., который предлагает системный подход к определению сущности ГЧП. Партнерство как экономическая категория отражает отношения, складывающиеся в процессе производства,

распределения, обмена. Поэтому с общенациональных позиций развитие государственно-частного партнерства можно рассматривать как «процесс, формирующий толерантное отношение между государством, бизнесом и обществом, направленное на достижение социально-экономической стабильности и национальной безопасности» [25, с.123].

Наиболее полно описывает понятие ГЧП, на наш взгляд, определение, приводящееся в Федеральном законе №224-ФЗ «О государственно-частном, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации». Согласно Закону государственно-частное партнерство - это «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления» [58].

Основным критериям ГЧП, приведенным в вышеуказанном определении, соответствует также и концессионная форма реализации инфраструктурных проектов, однако с юридической точки зрения соглашения о ГЧП и концессионные соглашения являются самостоятельными правовыми институтами, рассмотрение, заключение и реализация которых регулируются отдельными законами. В приложении 1 представлен более подробный сравнительный анализ норм и положений основных законов в сфере ГЧП в РФ.

На основании всего выше сказанного можно выделить следующие основные признаки ГЧП, отличающие его от других форм отношений государства и частного бизнеса:

1. Нацелено на решение общественно-значимых задач. ГЧП должно быть ориентировано не просто на социально-значимые задачи, но и необходимость их решения в пользу общества должна относиться к обязанностям публичного партнера – иначе его участие теряет смысл. Данный критерий отделяет ГЧП

проекты от проектов, реализуемых для решения экономических задач, - например, договор аренды в отношении государственного или муниципального имущества без дополнительных обязанностей представителей бизнеса.

2. Позволяет распределить существующие проектные риски между сторонами. Возможность распределения рисков – один из ключевых признаков ГЧП. Именно с его помощью можно разграничить ГЧП-контракт от традиционной закупки: если в первом случае частный инвестор сознательно принимает на себя ряд коммерческих рисков проекта, осознавая возможность неполучения планируемой прибыли, то во втором случае единственный риск частного инвестора – несостоятельность бюджета публичного партнера. Однако современные специалисты все чаще подчеркивают, что подобное сравнение является некорректным, так как традиционная государственная закупка почти всегда будет дешевле, чем ГЧП в абсолютных цифрах, однако ГЧП позволит обеспечить принципиально иной уровень качества и управления проектом за счет модернизации подходов к его структурированию.

3. Характеризуется долгосрочным взаимодействием сторон. Данный признак связан, прежде всего, с целевой направленностью проектов ГЧП: как правило, это проекты в инфраструктурной сфере, срок окупаемости которых значительно выше аналогичных проектов в коммерческой сфере.

4. Требуется значительных финансовых вложений и обеспечивает приемлемую для партнеров доходность лишь по истечении достаточного длительного периода времени. Подобное ограничение может быть связано с тарификацией услуг, оказываемых с использованием объекта ГЧП: какие бы технологии ни применял партнер, осуществляющий управление таким объектом, его доход всегда будет ограничен установленными границами тарифа.

5. Предусматривает не только создание или реконструкцию какого-либо объекта, но и его дальнейшую эксплуатацию на заранее определенных условиях.

Таким образом, государственно-частное партнерство представляет собой средне- и долгосрочное сотрудничество между государством и бизнесом,

которое удовлетворяет интересы публичного и частного партнеров, реализуется в различных формах и направлено на решение общественно значимых задач на национальном, региональном и местном уровнях.

Традиционно необходимость сотрудничества с частными партнерами возникает в тех сферах, за которые государство несет ответственность, – объекты общего пользования (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура, объекты культуры и т. п.), а также общественные службы – ремонт, реконструкция и содержание объектов общего пользования, уборка территорий, жилищно-коммунальное хозяйство и др. Чаще всего, государство не может полностью отказаться от своего присутствия в выше перечисленных сферах и вынуждено сохранять контроль либо над государственным имуществом, либо над определенным видом деятельности при участии частных инвесторов. Однако это не распространяется на традиционные сферы государственного влияния, например, такие, как оборона или сфера предоставления социальных услуг, которые с точки зрения возможности получения прибыли являются для частных партнеров непривлекательными.

ГЧП представляет собой качественно новый и эффективный способ привлечения частных инвестиций, который не только способствует росту национальной экономики, но и развивает социально значимую инфраструктуру.

1.2. Формы, модели и механизмы государственно-частного партнерства

Многообразие форм ГЧП определяется спецификой институциональных и иных условий его развития в каждой стране, поэтому в мировой практике не сложилось общепринятой классификации форм и моделей ГЧП. Более того, в отечественной и зарубежной научной литературе отсутствует устоявшийся понятийный аппарат, который бы создавал основу для создания единой

классификации, поскольку разные авторы по-разному определяют относительно ГПЧ такие понятия, как «форма», «модель», «вид», «тип», «механизм», «схема» и др.

Всемирный банк предлагает следующую классификацию типов (*англ.* «types») и подтипов (*англ.* «sub-types») проектов ГЧП [111]:

а) Контракты на управление и договоры аренды - частный партнер получает в управление или аренду государственную собственность на определенное время.

Подтипы:

- контракт на управление - государство платит оператору за управление объектом, операционные риски остаются у государства;

- договор аренды - государство сдает активы в аренду оператору, передавая операционные риски;

б) Концессия - частный партнер получает во владение объект государственной собственности на ограниченный период времени, принимая на себя связанные с этой деятельностью риски.

Подтипы:

- «Реконструкция, управление и передача» (Rehabilitate-Operate-Transfer - ROT);

- «Реконструкция, аренда и передача» (Rehabilitate-Lease-Transfer - RLT);

- «Строительство, реконструкция, управление и передача» (Build-Rehabilitate-Operate-Transfer - BROT).

в) Проекты нового строительства (*англ.* «Greenfield Projects») - частный партнер осуществляет строительство и эксплуатацию объекта в течение установленного условиями контракта срока, после чего осуществляется передача объекта в руки государству.

Подтипы:

- «Строительство, аренда и передача» (Build-Lease-Transfer - BLT);
- «Строительство, владение и передача» (Build-Own-Transfer - BOT);
- «Строительство, владение и управление» (Build-Own-Operate - BOO);
- «Коммерсант» (*англ.* «Merchant») - частный партнер строит новый объект по результатам аукциона, при этом не получая от государства гарантий доходности и принимая на себя все проектные риски;
- «Аренда» - объект строится частным партнером и затем передается в аренду государству.

г) Приватизация активов - компания - частный партнер приобретает долю собственности в государственном (муниципальном) предприятии путем продажи государственных активов или реализации программы приватизации.

Подтипы:

- Полная приватизация;
- Частичная приватизация.

В странах Европейского Союза используется другая классификация схем (*англ.* «schemes») государственно-частного партнерства [119, с.13]:

а) Сервисный контракт - частный партнер обеспечивает эксплуатацию объекта государственного имущества в течение определенного периода времени, при этом публичный партнер получает выгоды в виде платы с пользователей данного объекта;

б) Контракт на управление и эксплуатацию - частный партнер получает в управление объект, получая фиксированные связанные с выполнением целевых показателей платежи от государства;

в) Договор аренды - частный партнер получает доход от объекта, находящегося в собственности государства, при условии уплаты ему фиксированных арендных платежей и выполнения обязательств по

эксплуатации и содержанию объекта. При этом риск спроса принимает на себя частная-компания - партнер, публичный партнер берет на себя все связанные со строительством риски;

г) Строительство под ключ («Turnkey procurement») или «Строительство, управление и передача» (Build-Operate-Transfer - BOT) - частный партнер обеспечивает проектирование, строительство и эксплуатацию объекта, а затем возвращает его государству. Весь период эксплуатации объект находится в собственности государства, при этом оно несет финансовые риски. Возможны несколько вариантов реализации данной схемы, в том числе:

- «Строительство, владение, эксплуатация и передача» (Build-Own-Operate-Transfer - BOOT);
- «Строительство, реконструкция, управление и передача» (Build-Rehabilitate-Operate-Transfer - BROT);
- «Строительство, аренда, эксплуатация и передача» (Build-Lease-Operate-Transfer - BLOT);
- «Строительство, передача и эксплуатация» (Build-Transfer-Operate - BTO).

д) «Проектирование, строительство, финансирование и эксплуатация» (DBFO) - во власти частного партнера находится проектирование, строительство, владение, эксплуатацию и управление объектом без обязательной передачи права собственности на него государству. В качестве вариантов реализации данной схемы возможны:

- «Строительство, владение и эксплуатация» (Build-Own-Operate - BOO);
- «Строительство, модернизация и эксплуатация» (Build-Design-Operate - BDO);
- «Проектирование, строительство, управление и финансирование» (Design-Construct-Maintain-Finance - DCMF).

В Соединенных Штатах Америки существует следующая классификация типов (*англ.* «types») государственно-частного партнерства [121, с.45]:

- 1) «Эксплуатация и содержание» (Operation and Maintenance - O&M);
- 2) «Эксплуатация, содержание и управление» (Operation-Maintenance-Management - OMM);
- 3) «Проектирование и строительство» (Design-Build - DB);
- 4) «Проектирование, строительство и содержание» (Design-Build-Maintain - DBM);
- 5) «Проектирование, строительство и эксплуатация» (Design-Build-Operate - DBO);
- 6) «Проектирование, строительство, эксплуатация и содержание» (Design-Build-Operate-Maintain - DBOM);
- 7) «Проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация и содержание» (Design-Build-Finance-Operate-Maintain - DBFOM);
- 8) «Проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация, содержание и передача» (Design-Build-Finance-Operate-Maintain-Transfer - DBFOMT);
- 9) «Строительство, эксплуатация и передача» (Build-Operate-Transfer - BOT);
- 10) «Строительство, владение и управление» (Build-Own-Operate - BOO);
- 11) «Покупка, строительство и эксплуатация» (Buy-Build-Operate - BBO);
- 12) «Расширенная аренда» (Enhanced Use Leasing or Underutilized Asset - EUL);
- 13) «Аренда-развитие-эксплуатация» или «Строительство-развитие-эксплуатация»; «Аренда/покупка»; «Продажа с условием получения в аренду»; «Аренда с освобождением от налогов»; «Строительство под ключ» (Lease-Develop-Operate - LDO; Build-Develop-Operate - BDO).

Представленный перечень типов, подтипов, схем ГЧП не является исчерпывающим, а в большей степени является детализированным отражением различных видов контрактов, используемых в мировой практике.

В зарубежных научных кругах также известен подход к классификации исходя из степени участия частного сектора в реализации проекта. Например, в работе Йескомба Е. [127, с.34] предлагается следующая классификация форм государственно-частного партнерства (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Государственное и частное развитие инфраструктуры

Тип контракта	Госзаказ	Франшиза	DBFO ¹	ВТО ²	ВОТ ³	ВОО
Строительство	Гос-во ⁴	Гос-во ⁵	Частн.	Частн.	Частн.	Частн.
Эксплуатация	Гос-во ⁶	Гос-во	Частн.	Частн.	Частн.	Частн.
Собственность ⁷	Гос-во ⁸	Гос-во	Частн.	Частн. при строительстве, далее - гос-во	Частн. при строительстве, далее - гос-во	Частн.
Кто платит	Гос-во	Пользователь	Гос-во или пользователь	Гос-во или пользователь	Гос-во или пользователь	Частн., гос-во ⁹ или пользователь
Кому платит	-	Частн.	Частн.	Частн.	Частн.	Частн.

Источник: [127, с.34]

Международная консалтинговая компания Deloitte&Touche [105, с.67] также разработала схему, позволяющую классифицировать модели (англ.

¹ Также используется наименование DCMF и DBMF

² Также используется наименование BTL, BLOT, BLT

³ Также используется наименование ВООТ

⁴ Государство проектирует объект и привлекает подрядчика для строительства (DBB)

⁵ Государство проектирует объект и привлекает подрядчика для строительства (DBB)

⁶ Государство может заключить сервисный контракт на управление и содержание с частным подрядчиком

⁷ Во всех случаях собственность может быть в форме совместного предприятия

⁸ Собственность может осуществляться через государственную проектную компанию

⁹ Контракты ВОО применяются для ГЧП в редких случаях, когда объект не возвращается государству по завершению контракта

«models») ГЧП в зависимости от степени передачи полномочий частному сектору (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Модели государственно-частного партнерства

Новые проекты					
Проектирование и строительство (DB)	Проектирование, строительство и содержание (DBM)	Проектирование, строительство и эксплуатация (DBO)	Проектирование, владение, эксплуатация и содержание (DBOM)	Строительство, владение и передача (BOOT)	Строительство, владение, эксплуатация (BOO)
← Ответственность государства			← Ответственность частной стороны →		
-	Сервисные контракты	Контракты на управление	Договоры аренды	Концессии	Приватизация
Существующие объекты и услуги					

Источник: [105, с.67]

В отечественных источниках единообразие подходов к классификации форм и моделей ГЧП также отсутствует.

Так, Варнавским В.Г. [12, с.56] предлагается следующая классификация форм ГЧП, используемых в России (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Классификация основных форм ГЧП

Форма ГЧП	Предмет контракта между государством и частным партнером	Форма собственности на имеющееся/создаваемое имущество
Государственные контракты с инвестиционными обязательствами частного сектора	Софинансирование + строительство + эксплуатация	Государственная
Аренда	Эксплуатация + техническое перевооружение + модернизация	Государственная

Участие в капитале	Софинансирование акционерного капитала + строительство + эксплуатация	Частная/государственная
--------------------	---	-------------------------

Продолжение таблицы 1.3

Форма ГЧП	Предмет контракта между государством и частным партнером	Форма собственности на имеющееся/создаваемое имущество
Концессия	Софинансирование + проектирование + строительство (расширение, реконструкция, техническое перевооружение, модернизация) + эксплуатация	Государственная
Соглашение о разделе продукции	Строительство + эксплуатация	Частная/государственная
Контракты, сочетающие в себе различные виды работ и отношений собственности	Софинансирование Софинансирование + строительство Софинансирование + строительство + эксплуатация	Частная/государственная

Источник: [12, с.56]

Другим отечественным исследователем, Кабашкиным В.А. предлагается иная классификация форм, моделей и механизмов ГЧП [28, с.221]. Среди форм государственно-частного партнерства автор выделяет следующие:

- 1) Концессия (в том числе соглашение о разделе продукции);
- 2) Контрактные формы, в том числе аренда (лизинг) и государственный заказ;
- 3) Акционирование (долевое участие государства в предпринимательских структурах), включая совместные предприятия, холдинги и трасты с государственной долей участия;
- 4) Государственные корпорации;
- 5) Особые экономические, кластерные и другие зоны.

Также автором выделяются базовые модели ГЧП, описание которых приведено в таблице 1.4.

Таблица 1.4

Базовые модели государственно-частного партнерства

Модель	Собственность	Управление	Финансирование
Модель оператора	Частная/Государственная	Частное	Частное
Модель кооперации	Частная/Государственная	Частное/Государственное	Частное/Государственное
Модель концессии	Государственная	Частное/Государственное	Частное/Государственное
Модель договорная	Частная/Государственная	Частное	Частное
Модель лизинга	Частная	Частное/Государственное	Частное/Государственное

Источник: [28, с.221]

1. Модель оператора - получила широкое распространение в сфере переработки отходов; данную модель характеризует четкое разделение ответственности между частным и публичным партнерами при сохранении контролирующих функций за последним.

2. Модель кооперации - применяется в сферах, где конкретные услуги сложно сделать объектами налогообложения ввиду их недостаточно точного разделения и определения; при такой модели партнерство реализуется посредством создания совместной проектной компании.

3. Модель концессии - используется в отраслях, проекты в которых характеризуются длительным сроком реализации, а также в случаях, когда передача прав собственности от государства частному партнеру исключается по политическим или правовым причинам.

4. Договорная модель - традиционно применяется в отраслях, в которых частные инвестиции привлекаются для снижения текущих издержек (например, в энергетике).

5. Модель лизинга - получила распространение при строительстве общественных зданий и сооружений.

Необходимо отметить, что в мировой практике чаще всего встречаются смешанные модели ГЧП; в чистом виде они практически не применяются.

Среди механизмов ГЧП Кабашкин В.А. называет уже описанные выше механизмы ВОТ, ВТО, ВОО, ВВО, которые в свою очередь могут быть модифицированы.

Таким образом, с учетом многообразия форм государственно-частного партнерства, встречающихся в мировой практике, можно разделить формы государственно-частного партнерства на две группы:

1) Институциональные формы ГЧП, которые носят в большей степени организационный характер (особые экономические зоны, институты развития, государственные компании, совместные предприятия и пр.);

2) Контрактные формы ГЧП, которые включают в себя различные виды соглашений с инвестиционными обязательствами, концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции и пр.

1.3. Эффективность проектов государственно-частного партнерства и методики ее оценки

Понятие эффективности в общем смысле отражает взаимосвязь полученных результатов и затрат, понесенных для их достижения. Категорию эффективности относят к понятиям критериальности – ключевым в определениях управления для систем любого типа [10, с.13]. Обеспечение эффективности - одна из важнейших проблем в исследованиях и разработках систем управления, в том числе для предоставления предусмотренных обязательствами государства услуг населению, управления объектами

государственной собственности, развития инфраструктуры и реализации соответствующих инвестиционных проектов.

Исследования проблемы эффективности государственно-частного партнерства вызывают большой интерес в мировом научном экономическом сообществе. Мировой практикой выработан набор критериев, которые позволяют определить, какой из механизмов ГЧП будет наиболее эффективным для реализации каждого отдельно взятого проекта:

1) Критерии, отображающие реализуемость и социально-экономическую целесообразность проекта (*Feasibility and economic viability of the project*). Данный тип критериев используется для общей оценки инвестиционного проекта безотносительно к механизму его реализации. Обычно, такие критерии отвечают на вопрос, целесообразна ли реализация того или иного инвестиционного проекта, т.е. соответствует ли он общим приоритетам и целям (планам) развития экономики и/или соответствующего сектора в частности, а также оправданно ли участие в нем государственных (муниципальных) ресурсов. Помимо этого, данные критерии показывают, реализуем ли проект в принципе, исходя из технологических, правовых, институциональных и иных факторов.

2) Критерии, отображающие коммерческую целесообразность проекта (*Commercial viability*). Данные критерии используются для оценки привлекательности проекта для частных инвесторов. То есть, значения данных критериев показывают, насколько рентабелен тот или иной проект для участников, способен ли он покрыть издержки инвесторов и вернуть привлеченные заемные средства и в каком объеме.

3) Критерии, характеризующие бюджетный и/или потребительский спрос на проект (*Affordability and fiscal responsibility*). Оценка возможностей конечных пользователей и/или государственных (муниципальных) органов по обеспечению будущих доходов по проекту – оплаты услуг создаваемой инфраструктуры. Данная оценка включает проверку бюджетных (фискальных) затрат проекта (уровня долговой нагрузки на бюджет) – в рамках обязательных

платежей и фискальных рисков – и определение возможности обеспечения данных затрат средствами бюджета и соответствие их другим фискальным ограничениям. В рамках данной группы критериев также оцениваются показатели долговой нагрузки на бюджет в течение всего срока реализации проекта, если проектом предусматриваются долгосрочные бюджетные обязательства, такие, например, как «плата за доступность» или «гарантия минимальной загрузки».

4) Критерии, используемые для анализа соотношения планируемых затрат на реализацию проектов и планируемых выгод – анализа выгод и издержек (Cost Benefit Analysis). Данная группа критериев позволяет ответить на вопрос о том, насколько оправданы затраты на проект в отношении к планируемым выгодам от его реализации. Учитывая, что данный анализ базируется на расчетных моделях, большинство используемых критериев являются количественными, то есть могут быть рассчитаны [52, с.34].

Таким образом, при оценке эффективности проектов ГЧП следует изначально учитывать различные цели у партнеров его создающих.

Для частного партнера, в подавляющем большинстве случаев, приоритетной является финансовая (коммерческая) эффективность проекта. При оценке финансовой эффективности определяется, в какой степени чистая прибыль и амортизация покрывают капитальные вложения, осуществленные за счет долевых и долговых инвесторов. Оценка финансовой эффективности проектов ГЧП не вызывает сложностей ввиду того, что она чаще всего измеряется на основе показателей проектного анализа.

Для государственного партнера, кроме финансовой эффективности, важными показателями является общественная эффективность проекта ГЧП, в том числе социальная, экологическая, инфраструктурная, инновационная и др. Некоторые из направлений, составляющих общественную эффективность проекта ГЧП, трудно выразить в количественных показателях или оценить экономико-математическими методами, тем не менее, не учитывать их при анализе эффективности ГЧП нельзя [25, с.67].

В международной практике оценка эффективности проектов ГЧП традиционно производится на основе концепции «Value for Money» (Vfm) - оптимального соотношения стоимости проекта и качества его выполнения.

Согласно концепции Vfm готовящийся к реализации проект ГЧП должен удовлетворять трем основным требованиям: экономичность, результативность, эффективность. Требование экономичности означает сочетание минимальных затрат на реализацию проекта и максимальную отдачу от него, требование результативности предполагает достижение целевых показателей в ходе реализации проекта, а требование эффективности - обеспечение наилучшего соотношения параметров стоимости проекта и качества его выполнения.

Помимо финансовой компоненты метод Vfm включает анализ социально-экономических выгод, которые предоставляются пользователям услуг и более широким слоям населения. При этом социально-экономические выгоды, связанные с ГЧП, потенциально включают выгоды, связанные с «ускоренной поставкой», «расширенной поставкой», «более широким социальным эффектом». Общие социально-экономические выгоды, связанные с вариантом ГЧП, включаются в показатель «агрегированные инфраструктурные выгоды» [113, с.23].

Концепция Vfm характеризуется абстрагированием от «затратного» подхода, который свойственен анализу эффективности коммерческих проектов, и позволяет оценить совокупный полезный эффект от реализации проекта ГЧП для государства с учетом социальной, инвестиционной, научно-технической и иных, имеющих общественную ценность, составляющих. Таким образом, концепция Vfm включает в себя весь набор выше названных общих критериев, характеризующих эффективность проектов ГЧП.

В государствах, имеющих значительный опыт в сфере ГЧП (Великобритания, США, Франция, Германия, Австралия), также получили распространение два альтернативных метода, основанных на концепции Vfm: Cost-Benefit Analysis (CBA) и Public Sector Comparator (PSC).

В основе метода СВА лежит процесс систематического расчета и сопоставления общественных затрат и социальных выгод от реализации проекта. Он включает в себя четыре этапа.

На первом этапе определяются все связанные с реализацией проекта затраты и предполагаемые выгоды; обосновывается их взаимосвязь. На втором этапе происходит оценка выявленных затрат и выгод. Данный этап часто сопряжен с трудностями, связанными с различными подходами к оценке стоимости осязаемых и неосязаемых благ. Стоимость осязаемого блага (капитальное оборудование, труд, земля и т. п.) легко оценить, ориентируясь, например, на уровень цен на конкурентном рынке, измерить же стоимость неосязаемых благ (человеческая жизнь, время, природоохранные факторы и т.д.) оценить аналогичным способом невозможно. На третьем этапе анализа предполагаемые затраты и выгоды проекта сравниваются со стоимостью направляемых на его реализацию финансовых ресурсов при помощи ставки дисконтирования. На четвертой стадии все отобранные проекты ранжируются в порядке убывания на основе показателя BCR («выгоды/затраты»), чистой приведенной стоимости проекта (NPV) и коэффициента окупаемости инвестиций (ROI). Проект принимается, если его BCR и NPV больше нуля, а коэффициент ROI выше среднерыночного уровня.

Для измерения социально-экономического эффекта в методе СВА используются показатели, которые могут отразить выгоды от реализации проекта для общества в денежном или в натуральном выражении (например, уменьшение количества ДТП, увеличение численности здорового населения, увеличение числа студентов в вузах и т.п.).

Таким образом, существенным преимуществом применения метода СВА является комплексная оценка факторов, которые могут повлиять на конечную эффективность проекта ГЧП.

В некоторых зарубежных странах получил распространение метод Public Sector Comparator (PSC) - сравнительный анализ расходов государственного сектора. Метод широко используется для анализа эффективности проектов

ГЧП в таких странах, как Австралия, Ирландия (Public Sector Benchmark), Гонконг, Великобритания (Outline Business Case), а также в странах Южной Африки [114, с.31].

Процедура оценки PSC основана на построении предварительных финансовых моделей, которые содержат данные о лучшей практике осуществления инфраструктурных проектов публичным и частным партнерами (эталонный проект, Reference Project). PSC представляет собой оценку полных гипотетических издержек при реализации проекта правительством на протяжении всего его жизненного цикла с учетом денежной оценки рисков проекта [52, с.13]. Расчет производится по четырем основным компонентам:

- 1) Базовый PSC (raw PSC) - отражает прямые и косвенные издержки государства по эталонному проекту и возможные доходы/издержки третьих лиц;
- 2) Передаваемый риск (transferred risk) - оценка риска, который предполагается передать частному партнеру;
- 3) Остаточный риск (retained risk) - оценка риска, остающегося за публичным партнером;
- 4) Преференции государства (competitive neutrality) - поправка на величину издержек, которые мог бы нести частный партнер (например, отдельные виды налогов).

Таким образом, суть метода PSC сводится к сравнению двух альтернативных вариантов реализации проекта - посредством государственных закупок или применения ГЧП. Например, в Канаде крупные инфраструктурные проекты с предполагаемой стоимостью более 50 млн. долларов проходят специальную экспертизу, в ходе которой эффективность проекта оценивается по двум показателям: “цена-качество” (value for money) и доступность стоимости (affordability assessment). По результатам экспертизы Центр развития ГЧП Канады дает рекомендации Министерству финансов, которое принимает решение о необходимости реализации проекта посредством государственных закупок или совместно с частными партнерами [117, с.7].

В Великобритании, согласно действующему законодательству, метод PSC применяется для всех проектов, реализуемых на основе PFI, при этом публичный партнер не раскрывает расчет величины PSC по отдельным проектам. В Австралии инфраструктурные проекты с объемом инвестиций свыше 50 млн. долларов проходят в соответствующем органе обязательный анализ относительно целесообразности привлечения частных компаний для его реализации - основным инструментом при принятии решения является PSC.

Российская практика оценки эффективности проектов ГЧП во многом схожа с мировым опытом. В 2015 году в России была утверждена «Методика оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества». Данная Методика была составлена на основе «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов» и «Методики расчета показателей эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ».

Оценка эффективности проекта согласно Методике включает оценку финансовой эффективности проекта и оценку социально-экономического эффекта от его реализации. После чего проводится определение сравнительного преимущества проекта, на основании которого принимается решение о целесообразности его реализации в формате ГЧП или в форме традиционных государственных закупок.

Расчет показателей осуществляется на основе финансовой модели проекта, построение которой осуществляется согласно требованиям, установленным в методике, а также необходимых для оценки рисков публичного партнера специальных документов.

Оценка финансовой эффективности проекта осуществляется на основании расчета показателя чистой приведенной стоимости (NPV) и коэффициента покрытия выплат по обслуживанию долга денежными потоками (DSCR) по формулам:

$$NPV_{pp} = \sum_{t=1}^T \frac{FCF_{pp_t}}{(1+r_{pp})^t} \quad (1.1)$$

где NPV_{pp} (Net Present Value) - чистая приведенная стоимость проекта, в рублях;

FCF_{pp_t} (Free Cash Flow) <1> - свободный денежный поток от проекта в году t , в рублях

r_{pp} - ставка дисконтирования для частного партнера, в процентах;

t - год реализации проекта (в качестве первого года принимается год планируемого заключения соглашения);

T - общее число лет реализации проекта.

$$DSCR_t = \frac{CFADS_t}{P_t + I_t}, \quad t \in [t_k; T] \quad (1.2)$$

где $DSCR_t$ (Debt-Service Coverage Ratio) - коэффициент покрытия выплат долгового финансирования денежным потоком в t году;

$CFADS_t$ (Cash Flow Available for Debt-Service) - денежный поток, доступный для покрытия долга в t году;

$P_t + I_t$ - выплаты по обслуживанию долга в t году (P - выплата в связи с погашением долговых ценных бумаг, возвратом кредитов и займов, I - выплата процентов по долговым обязательствам);

t - год реализации проекта (в качестве первого года принимается год планируемого заключения соглашения);

t_k - первый год выплаты по возврату тела долгового финансирования (первый год эксплуатационной стадии проекта);

T - общее число лет реализации проекта.

Проект признается эффективным по финансовому критерию, если показатель NPV больше или равен нулю, а коэффициент $DSCR$ больше или равен единице [61].

Оценка социально-экономического эффекта от реализации проекта осуществляется в четыре этапа.

На первом этапе определяются государственные (муниципальные) программы, соответствующие анализируемому проекту по целям, задачам и предмету. Затем устанавливается их качественное соответствие целям, задачам и предмету государственных (муниципальных) программ. На третьем этапе производится отбор целевых показателей (индикаторов) государственных (муниципальных) программ, на основании которых затем определяются соответствующие технико-экономические показатели конкретного проекта, при которых:

$$y = f(x; z_1 \dots z_m) \quad (1.3)$$

где y - целевой показатель государственных (муниципальных) программ;

x - технико-экономический показатель проекта;

$z_1 \dots z_m$ - релевантные технико-экономические параметры, обладающие методикой расчета и значениями, утвержденными органами государственной статистики Российской Федерации либо нормативными правовыми актами Российской Федерации или субъектов Российской Федерации.

Социально-экономический эффект проекта признается достаточным, если выполняются следующие условия:

- 1) цели и задачи проекта соответствует не менее чем одной цели и (или) задаче государственных (муниципальных) программ;
- 2) показатели проекта соответствуют значениям не менее чем двух целевых показателей государственных (муниципальных) программ [61].

Стоит отметить, что в других странах социально-экономический эффект рассчитывается в количественном или в денежном выражении. Существующая статистическая и классификационная база по целям, задачам, индикаторам в государственных программах не позволяет провести такую работу в России. Однако из-за неоднозначности и зачастую субъективного характера оценки социально-экономического эффекта в некоторых странах она не проводится совсем, ни в денежном, ни в качественном выражении (например, в Корее).

Если проект ГЧП признан эффективным по финансовому и социально-экономическому критериям, то производится определение его сравнительного преимущества путем соотношения следующих показателей:

1) чистых дисконтированных расходов средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при реализации проекта и чистых дисконтированных расходов при реализации государственного контракта, муниципального контракта (Present Budget Value, PBV) $<1>$;

2) объема принимаемых публичным партнером обязательств в случае возникновения рисков при реализации проекта и объема принимаемых таким публично-правовым образованием обязательств при реализации государственного контракта, муниципального контракта (Present Risk Value, PRV) $<1>$.

При определении сравнительного преимущества проекта не учитываются такие факторы, как новизна, инновационность, результативность проекта, прямые или косвенные внешние эффекты от его реализации, расходы и риски. Вместе с тем мировой опыт реализации проектов ГЧП показывает, что эти факторы оказывают большое влияние на эффективность проекта в целом.

Несмотря на то, что Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве» вступил в силу 1 января 2016 года, «Методика оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства» на практике широкого распространения еще не получила. Это связано с тем, что в регионах, которые давно применяют механизм ГЧП на практике, существуют локальные методики оценки эффективности (например, в Санкт-Петербурге), которые теперь должны быть приведены в соответствие с федеральным законодательством.

Существенным недостатком официальной методики, на наш взгляд, является не достаточно проработанный механизм оценки социально-экономического эффекта от реализации проектов ГЧП, в частности отсутствие количественных показателей его измерения. Вместе тем, оценка социально-экономической целесообразности проекта закладывает основу для проведения последующих оценок проекта (коммерческой целесообразности, платежеспособного спроса, анализа выгод и издержек).

Кроме официальной методики оценки эффективности проектов ГЧП в России существует значительное количество авторских методик, которые учитывают социальные или общественные эффекты ГЧП и содержат показатели для их измерения (табл. 1.5).

Таблица 1.5

Характеристика российских методик оценки социально-экономической эффективности проектов ГЧП

Автор	Суть методики	Применяемые показатели
Габдуллина Э.И. [16]	Оценка эффективности проекта в целом и эффективности участия в проекте частного партнера путем проведения качественного и количественного анализа	ВВП, занятость и уровень доходов населения и пр.
Макаров И.Н. [46]	Оценка эффективности на стадиях инициирования, реализации и завершения проекта	Показатель удельной социально-экономической отдачи капиталовложений, показатель удельной социально-экономической потребности в инвестициях
Прокопович С.Ю. [68]	Комплексная методика; комбинирование количественных и качественных оценок; оценка эффективности в баллах	Уровень удовлетворения потребности в услугах к началу эксплуатации объекта; соответствие проекта приоритетам стратегий социально-экономического развития; количество создаваемых рабочих мест; соотношение ежемесячной оплаты труда до и после реализации проекта и др.
Ястребов О.А. [97]	Расчет общественной эффективности как двухкомпонентного интегрального показателя, включающего социальную и экономическую эффективность	Показатели социально-экономического развития в соответствии с Указом Президента РФ №825 от 28.06.2007

Лактюшина О.В. [39]	Оценка эффективности организационно-экономического механизма ГЧП в управлении развитием сферы услуг	Экспертная оценка глобальности, масштабности проекта и т.п.
------------------------	---	---

Продолжение таблицы 1.5

Автор	Суть методики	Применяемые показатели
Богданова А.С. [12]	Оценка эффективности инвестиционных проектов, имеющих социальную направленность	Интегральный показатель социально-экономического эффекта от реализации проекта

Авторы выше указанных методик по-разному оценивают и измеряют социальную эффективность проектов ГЧП.

Габдуллина Э.И. в своей методике предлагает измерять социально-экономический эффект ГЧП с помощью показателей ВВП, уровня занятости, уровня доходов населения и пр. Автором разработан алгоритм, позволяющий согласовывать интересы участников партнерства и оценивать эффективность проектов через качественный и количественный анализ [16, с.54].

Макаров И.Н. предлагает оценивать социальную эффективность с помощью таких показателей, как удельная социально-экономическая отдача капиталовложений, удельная социально-экономическая потребность в инвестициях, соотношение предполагаемого и достигнутого эффекта по стадиям реализации проекта [46, с.12].

Методики Прокоповича С.Ю. и Лактюшиной О.В. носят субъективный характер оценки и могут быть использованы лишь для определенных целей или анализироваться с учетом определенного типа инвестора (например, заинтересованного в сфере агропроизводства или создании крупной международной компании и т.п.). Прокопович С.Ю. выделяет понятие эффективности баланса интересов общества, публичного и частного партнеров (участников ГЧП) и предлагает оценивать ее с помощью показателей

социальной, бюджетной и экономической эффективности. Оценка эффективности баланса интересов осуществляется в баллах, с использованием количественных и качественных показателей путем расчета среднего их значения [68, с.67].

Ястребов О.А. представляет общественную эффективность как двухкомпонентный интегральный показатель, который включает оценку как социальной, так и экономической эффективности проекта ГЧП. Такой подход, по мнению автора, отражает интересы социально-экономического развития региона в целом [97, с.45].

Богданова А.С. в своей методике оценивает эффективность инвестиционных проектов, имеющих социальную направленность. В качестве основного показателя автор предлагает использовать интегральный показатель социально-экономического эффекта. Неоспоримым достоинством данного показателя, на наш взгляд, является его возможность выражать социально-экономический эффект от реализации проектов в стоимостных показателях.

Интегральный показатель социально-экономического эффекта от реализации проекта (E_s - social effect) рассчитывается по формуле:

$$E_s = C_{RU} * C_{SE} \quad (1.4)$$

где C_{RU} - коэффициент региональной полезности;

C_{SE} - коэффициент социальной эффективности.

Значение интегрального показателя социально-экономического эффекта $E_s > 1$, свидетельствует о том, что проект имеет социальную направленность, значительно влияет на качество и уровень жизни населения, является актуальным для региона/муниципального образования.

Коэффициент региональной полезности определяется по формуле:

$$C_{RU} = (P_s + P_i + L_p) / 3 \quad (1.5)$$

где P_s - соотношение уровней обеспеченности услугами, оказываемыми в ходе реализации проекта, в расчете на душу населения (РФ к региону);

P_1 - соотношение уровней обеспеченности инвестициями в основной капитал в расчете на душу населения (РФ к региону);

L_p - соотношение среднегодовых уровней цен на услуги, оказываемые в ходе реализации проекта, в расчете на одну услугу (регион к РФ).

Коэффициент региональной полезности отражает экономические выгоды от реализации проекта ГЧП для субъекта РФ в целом. В его основе лежит соотношение показателей социально-экономической обеспеченности РФ в целом и рассматриваемого региона в частности.

Социальная эффективность понимается Богдановой А.С. как положительные выгоды, приобретаемые населением в ходе реализации инвестиционного проекта. Они могут выражаться в улучшении качества жизни при увеличении объема или предложения новых услуг, повышении доступности услуг, своевременности и регулярности их предоставления и т.д. [12].

Коэффициент социальной эффективности проектов рассчитывается как средневзвешенное значение показателей социальной эффективности проекта ГЧП по формуле:

$$C_{SE} = \sum_{i=0}^N (ISE_i * W_i) \quad (1.6)$$

где ISE (Indicator of Social Efficiency) - значение показателя социальной эффективности (в %);

W – вес (значимость) показателя;

N – количество показателей;

i – номер показателя.

Вес и значение показателей определяются на основе предпочтений инвестора.

Чем выше значение данного показателя, тем выше способность конкретного проекта ГЧП оказывать положительное влияние на качество и уровень жизни населения.

Далее Богданова А.С. приводит перечень показателей социальной эффективности проектов по трем направлениям: степень социальной направленности проекта, степень влияния результатов реализации инвестиционного проекта на жизнь населения, финансовое обеспечение и сроки реализации проекта. Однако приведенные показатели социальной эффективности не учитывают в полной мере специфику проектов государственно-частного партнерства. Для того чтобы применять данную методику для оценки социально-экономической эффективности проектов ГЧП необходимо привести содержащиеся в ней показатели социальной эффективности в соответствие со специфическими характеристиками таких проектов.

Таким образом, государственно-частное партнерство представляет собой взаимовыгодное средне- и долгосрочное сотрудничество между государством и бизнесом, реализуемое в различных формах (начиная от контрактов на выполнение работ, акционирования и заканчивая консультациями государства и бизнес-ассоциаций) и ставящее своей целью решение политических и общественно значимых задач на национальном, региональном и местном уровнях.

Формы государственно-частного партнерства, встречающиеся в мировой практике, с учетом их многообразия, можно разделить на две группы: институциональные формы, которые носят в большей степени организационный характер, и контрактные формы, которые включают в себя различные виды соглашений с инвестиционными обязательствами, концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции и пр.

Подходы к оценке эффективности проекта государственно-частного партнерства следует разграничивать исходя из целей его участников. Так, если для частного партнера приоритетной является финансовая эффективность

проекта, то для государственного партнера зачастую более важными показателями являются социальная, экологическая, инфраструктурная, инновационная, бюджетная эффективность проектов ГЧП.

В международной практике оценка эффективности проектов ГЧП традиционно производится на основе концепции «Value for Money» (основанных на ней методах CBA и PSC), которая характеризуется абстрагированием от «затратного» подхода и позволяет оценить совокупный полезный эффект от реализации проекта ГЧП для государства с учетом социальной, инвестиционной, научно-технической и иных, имеющих общественную ценность, составляющих.

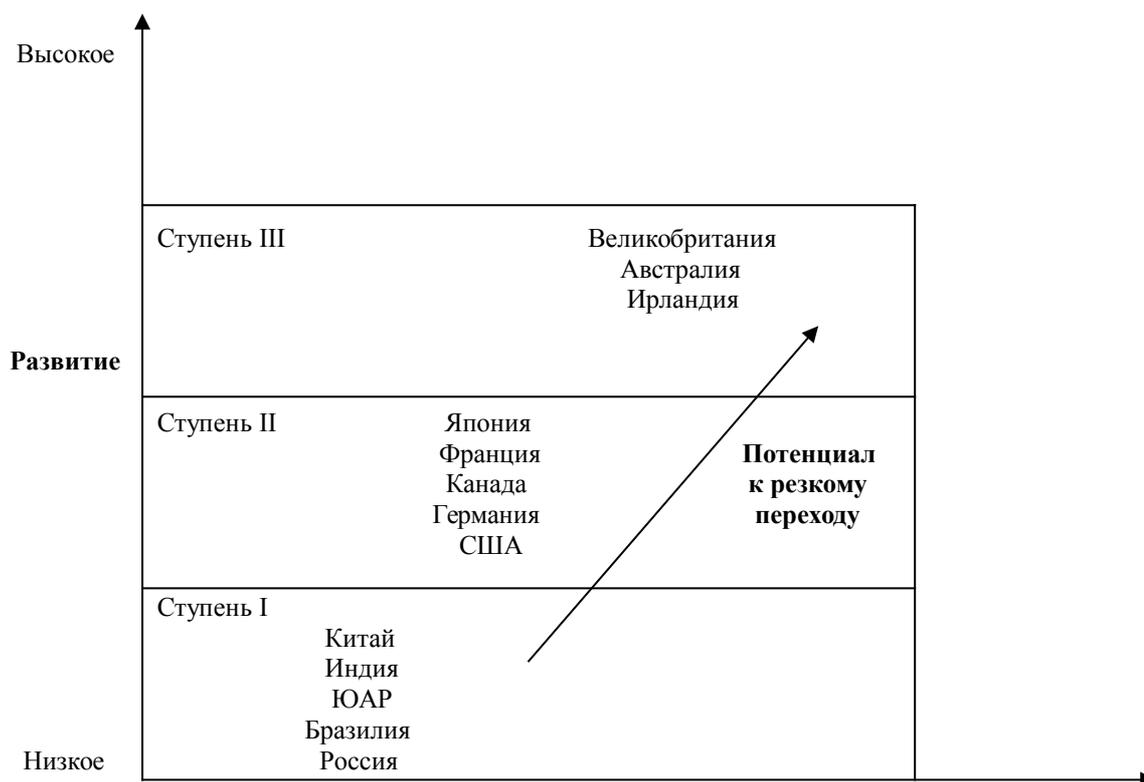
В Российской Федерации оценка эффективности проектов ГЧП сегодня осуществляется в соответствии с «Методикой оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества». Методика содержит показатели финансовой и социально-экономической эффективности проектов ГЧП, однако алгоритм оценки последней, на наш взгляд, недостаточно проработан, не содержит конкретных количественных показателей измерения социально-экономического эффекта.

На основании анализа эффективности реализации проектов государственно-частного партнерства в России и за рубежом, который будет произведен нами далее, можно будет сделать вывод о целесообразности и возможности применения зарубежных методик оценки эффективности проектов ГЧП в российской практике.

ГЛАВА 2. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

2.1. Анализ эффективности реализации проектов государственно-частного партнерства в зарубежных странах

По сравнению с альтернативными вариантами проекты ГЧП потенциально могут принести гораздо больше экономических выгод, в том числе и больший доход, при лучшем соотношении цены и качества (или иные экономические показатели). Однако для того, чтобы эти потенциальные выгоды стали реальностью, каждая страна, обратившаяся к механизму государственно-частного партнерства, должна пройти через определённые этапы развития такого рода партнерства. Исследователи выделяют три стадии развития государственно-частного партнерства (рис. 2.1.)

Рисунок 2.1 - Кривая развития ГЧП

Первый этап включает разработку политики в отношении ГЧП и правовой базы: создаётся орган, ответственный за реализацию этой политики, разрабатывается структура партнёрства, инициируется рынок ГЧП. Опыт первых успешных партнёрств (обычно в сфере транспорта) переносится в другие отрасли.

На втором этапе в различных государственных структурах создаются подразделения, занимающиеся ГЧП, начинают разрабатываться смешанные модели партнёрств, расширяется и структурируется рынок ГЧП, ищутся новые источники финансирования. Количество проектов государственно-частного партнёрства в различных секторах заметно растёт, причём ГЧП всё чаще используется для введения инновационных услуг.

Третий этап характеризуется дальнейшим совершенствованием инновационных моделей, а также более креативными и гибкими подходами к распределению ролей государства и частного капитала в партнёрстве. Модели управления рисками становятся более сложными, повышается внимание ко всему жизненному циклу проектов, за счёт пенсионных фондов и фондов прямых инвестиций усложняется инфраструктурный рынок. При этом государство стремится шире использовать управленческий опыт частных компаний и повышать компетентность госструктур, что требует определённых организационных изменений [19, с.13].

В настоящее время на третьей стадии развития ГЧП находятся такие страны, как Великобритания, Австралия и Ирландия. На второй стадии - большинство развитых европейских стран (Франция, Испания, Италия, Греция, Германия), США, Канада, Япония и Новая Зеландия). На первом этапе развития ГЧП находятся страны Восточной Европы, Латинской Америки, а также страны БРИКС, включая Россию.

Далее проанализируем основные тенденции развития института ГЧП в странах, чей опыт реализации проектов может оказаться полезным для развития ГЧП в России.

В странах Западной Европы (Великобритания, Франция, Германия и др.) в 2016 году совокупная стоимость сделок по проектам ГЧП, которые достигли финансового закрытия, составила 12 млрд. евро, что на 22% меньше, чем в 2015 году - 15,6 млрд. евро (рис. 2.2.).

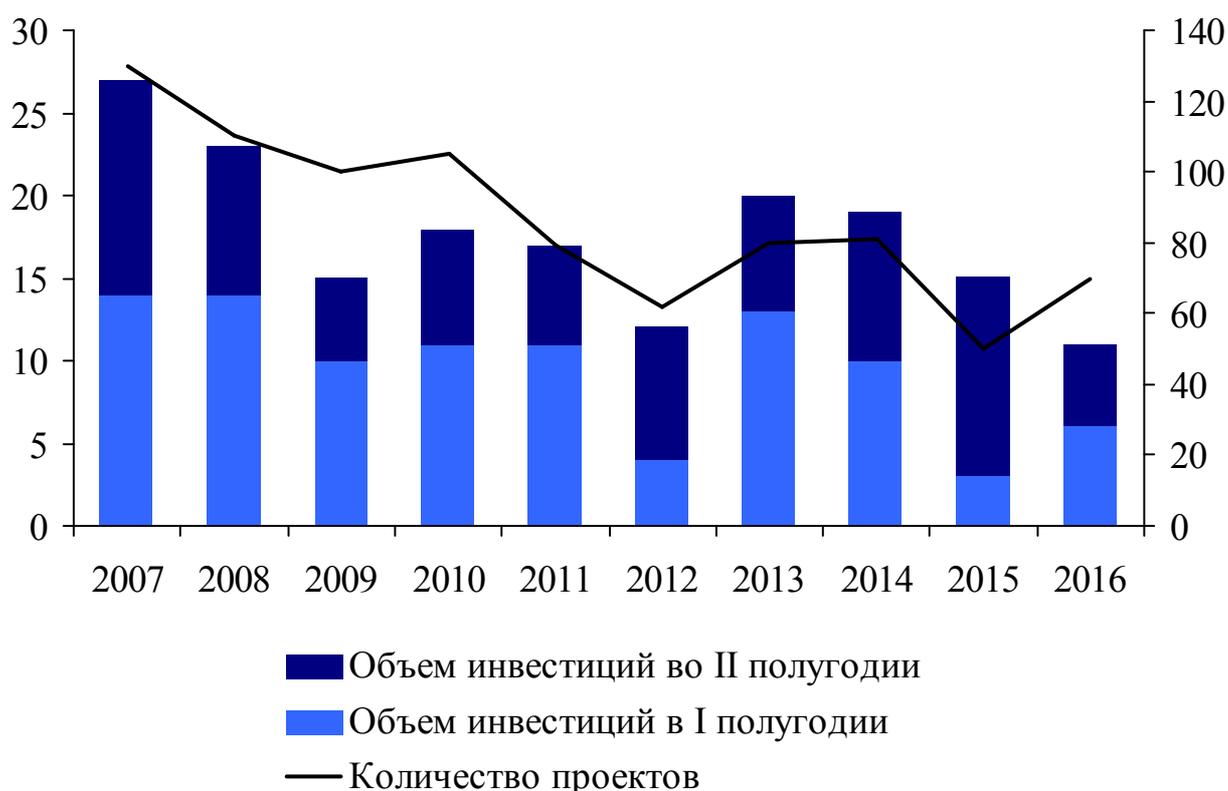

Рисунок 2.2 - Европейский рынок ГЧП-проектов в 2007-2016 гг., млрд. евро

В 2016 году были закрыты шесть крупных (500 млн. евро и более) сделок, совокупная стоимость которых составила 4,7 млрд. евро (42% общей рыночной стоимости). К ним относятся следующие крупные проекты: проект «Военная летная подготовка - фаза II» (1,45 млрд. евро) в Великобритании; автострада D4 / R7 (998 млн. Евро) в Словакии; широкополосная сеть Норд-Па-де-Кале (606 млн. Евро) во Франции; автострада А6 Вислох-Рауенберг до Вайнсберга

(600 млн. Евро) в Германии; автомагистраль A355 (560 млн. Евро) во Франции; автострада A94 Паштеттен-Хельденштайн (500 млн. Евро) в Германии.

На основании рисунка 2.3 можно сделать вывод, что Великобритания являлась лидером на европейском рынке ГЧП в 2016 году - 28 сделок общей стоимостью 3,8 млрд. евро против 15 сделок стоимостью 2,4 млрд. евро в 2015 году. На протяжении последних 8 лет в Соединенном Королевстве ежегодно заключается до 80 новых соглашений, при этом большинство из них носят долгосрочный характер (более 25 лет). По данным британского правительства, такие проекты обеспечивают 17% экономии для бюджета страны.

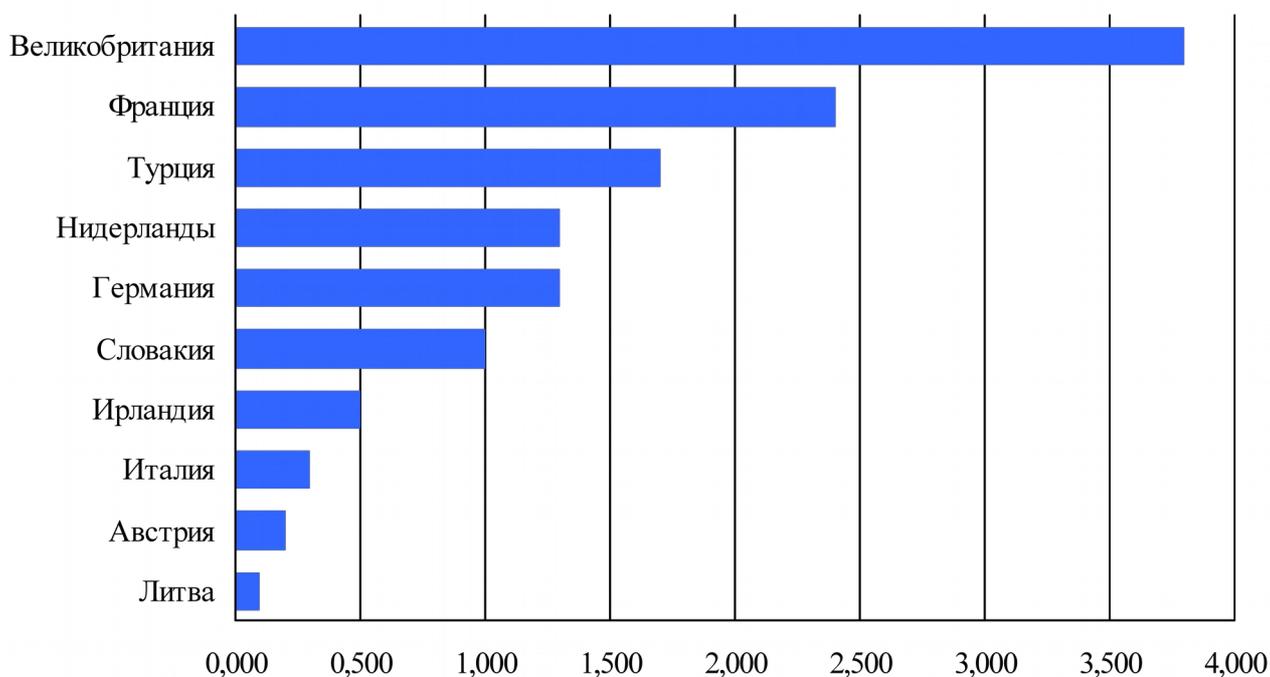

Рисунок 2.3 - Распределение европейских стран по стоимости проектов в 2016 году, млн. евро

Лидерство Великобритании не только на европейском, но и на мировом рынке ГЧП объясняется тем, что британское правительство стало одним из первых применять механизм PFI на национальном уровне.

Private Finance Initiative (PFI) - это своего рода целевая программа, направленная на стимулирование участия частных компаний в государственных инфраструктурных проектах. Наиболее специфической чертой PFI являются то, что реализация PFI-проектов должна быть направлена на повышение качества

жизни населения, а не на приобретение государством новых активов. Публичный партнер, в свою очередь, берёт на себя долгосрочные обязательства по обеспечению и поддержке спроса на соответствующие продукты или услуги. В качестве основного критерия, используемого при принятии решения об инициации проекта PFI, выступает оценка Vfm, которая включает систему показателей, связанных с экономичностью, результативностью и эффективностью услуги, например, сравнение стоимости затрат и ценности результатов, количественная и качественная оценки методов по вовлечению, использованию и управлению ресурсами и др.

Положительные результаты реализации программы PFI инициировали создание в 1999 году центра Partnerships UK (PUK), основная цель которого – способствовать разработке и реализации инфраструктурных проектов в Великобритании. Одним из ключевых факторов успеха PUK является стремление всех заинтересованных лиц (стейкхолдеров) заботиться в первую очередь об интересах государства. PUK является ярким примером компании с совместной формой собственности: 51% акций принадлежит частным компаниям, 49% - государственному сектору (в том числе 44,6% - Казначейству Великобритании и 4,4% - шотландскому правительству). [14, с.4].

В Великобритании сегодня отсутствуют профильные законодательные акты в сфере регулирования PFI. Отношения в этой области регламентируются директивами Европейского союза о публичных контрактах и услугах, а также общими нормативными актами британского законодательства в сфере недвижимости, проведении конкурсных торгов, налогообложении, конкуренции и т.п. Законодательством в Великобритании предусмотрено, что государственные организации-заказчики свободны в выборе организации по поддержке в реализации проектов PFI и могут обращаться либо в PUK, либо в любую другую коммерческую организацию.

Несмотря на то, в Великобритании накоплен обширный положительный опыт реализации проектов на основе PFI, нужно признать, что далеко не все они увенчались успехом. В 2003 году на основе PFI велось строительство

лондонского метрополитена, однако частному партнеру - консорциуму Metronet не удалось завершить проект по причине банкротства, поэтому с 2007 года финансирование проекта осуществлялось исключительно государством. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. поставил реализацию многих социально значимых проектов под угрозу, в связи с чем правительство Великобритании инициировало создание специального фонда по кредитованию проектов PFI (Treasury Infrastructure Finance Unit), которые испытывают трудности с привлечением частных инвестиций. Примером деятельности фонда является выдача кредита в размере 120 млн. фунтов стерлингов на возобновление проекта по созданию завода в Манчестере для утилизации бытовых отходов, строительство которого было приостановлено во время кризиса [111, с.21].

Французский рынок является вторым по величине рынком ГЧП в Европе как по стоимости (2,4 млрд. евро), так и по количеству проектов (16 сделок). Стоимость двух наиболее крупных сделок (широкополосная сеть Норд-Па-де-Кале и автомагистраль А355) составила почти половину общего объема инвестиций на европейском рынке ГЧП в 2016 году.

Законодательную базу в области регулирования ГЧП во Франции составляют подписанный в 2004 году президентом Франции приказ № 2004-559 «О контрактах ГЧП», который установил базовые подходы к организации ГЧП-проектов на территории страны, а также действующий с 1993 года закон о концессионных соглашениях.

Вступление в силу приказа «О контрактах ГЧП» инициировало создание в стране Mission d'appui aux partenariats public-privé (МАРПП), основной целью которого является предоставление консультационных услуг государственным организациям – заказчикам в использовании механизма ГЧП. МАРПП занимается оценкой проектов ГЧП перед их утверждением в Министерстве финансов, а также формирует методологию оценки ГЧП проектов, производит оценку достоверности технико-экономического обоснования проектов.

Несмотря на то, что МАРР координирует реализацию практически всех проектов ГЧП во Франции, все стратегически важные решения согласовываются им с Министерством финансов. Это объясняется тем, что МАРРР является структурным подразделением Министерства финансов Франции. По этой же причине деятельность МАРРР финансируется исключительно за счет средств государственного бюджета, т.е. без получения вознаграждений от государственных организаций – заказчиков проектов ГЧП [118, с.30].

Таким образом, основными формами ГЧП во Франции сегодня являются концессионные соглашения, которые традиционно используются для реализации крупных инфраструктурных проектов, и соглашения о ГЧП, схожие по своей природе с британской концепцией PFI.

Традиционно на европейском рынке ГЧП большая часть проектов сосредоточена в секторе здравоохранения, образования и транспорта (рис.2.4).

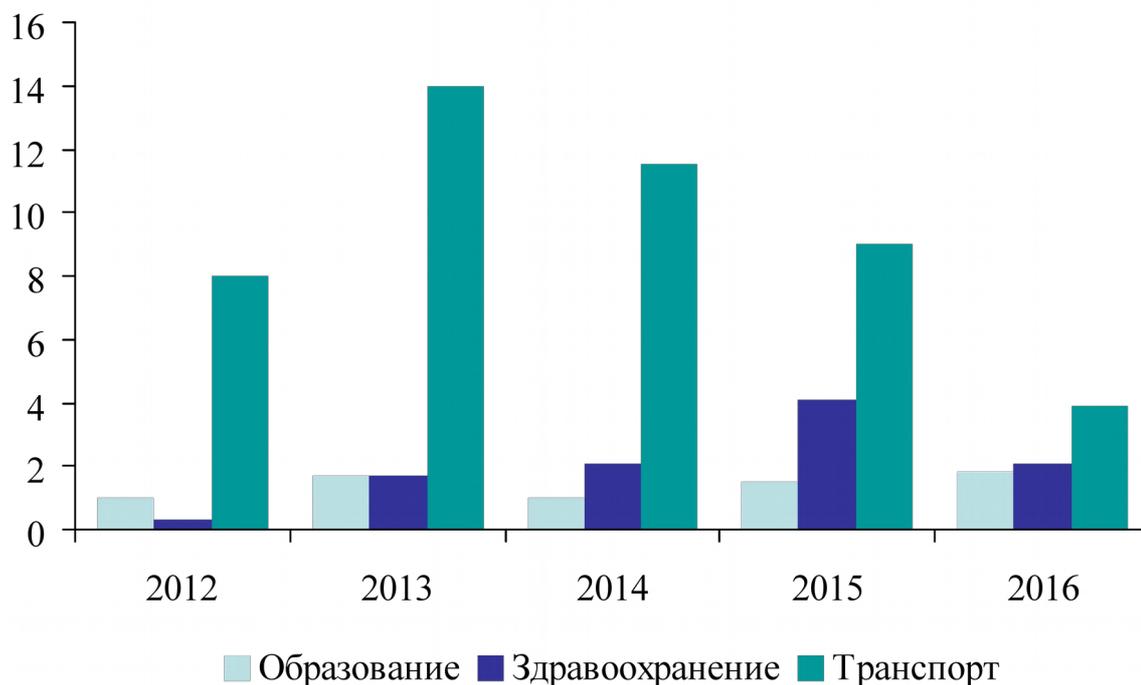

Рисунок 2.4 - Динамика инвестиций в проекты ГЧП по основным секторам экономики в европейских странах в 2012-2016 гг., млрд. евро

В 2016 году объем инвестиций в проекты транспортного сектора составил более 3,7 млрд. евро, в проекты в сфере образования - 1,6 млрд. евро.

Образование в 2016 году стало самым активным сектором с точки зрения числа закрытых сделок (27 проектов) и общей стоимостью 1,6 млрд. евро. В секторе здравоохранения наблюдалось сокращение объема инвестиций: с 4,1 млрд. евро в 2015 году до 2,3 млрд. евро в 2016 году. При этом общий объем инвестиций за 2012-2016 гг. составил более 10 млрд. евро.

Одним из ярких примеров успешного применения механизма ГЧП в секторе здравоохранения является строительство двух главных больниц на территории островов Теркс и Кайкос (Великобритания) с привлечением экспертов в области ГЧП — проектировщиков, консультантов, финансистов из Великобритании, которые стали основными партнерами при организации данного проекта. Для реализации данного проекта были привлечены британская архитектурная компания Devereux Architects, являющаяся главным проектировщиком, канадская компания Interhealth Canada для организации предоставления качественных медицинских услуг, специалисты Великобритании в области разработки финансовых моделей, инвестиционная компания HSBC Infrastructure, а также юридическая фирма Berwin Layton Painsner для оформления контракта. Строительство завершилось в 2009 году и больницы, которые предоставляют комплексное медицинское обслуживание для населения всех семи островов, были открыты в апреле 2010 года [120, с.34].

Также интересным с точки зрения анализа и обобщения опыта развития рынков ГЧП применительно для России может быть опыт США.

В США правовые отношения в области ГЧП регулируются соответствующей статьей Свода законов США о порядке применения соглашений о сотрудничестве между органами федеральной государственной власти и местными органами власти, а также иными заинтересованными контрагентами. Интересен тот факт, что в основу стратегии формирования государственно-частного партнерства в США были положены устремления подавляющего большинства американских производителей, в связи с чем формы ГЧП определялись не законами, а развивались в условиях постоянного и динамичного изменения правового поля в соответствии с интересами развития

американской экономики. Поэтому некоторые формы ГЧП в США сегодня не подпадают под официальное их определение, а многие методы государственного регулирования фактически выступают в форме ГЧП.

Основной организацией, отвечающей за развитие ГЧП в США, является The National Council for Public-Private Partnerships (NCPPP), образованный в 2005 году. Совет является некоммерческой организацией в составе правительства штата Колумбия, основная цель которого состоит в пропаганде и продвижении проектов ГЧП на всех административных уровнях. Кроме того, задачей NCPPP является создание предпосылок для благоприятного сотрудничества между государством и частными партнерами, основанного на эффективном управлении затратами в социально значимых для населения страны сферах и направленного на улучшение качества товаров и оказываемых услуг [121, с.12].

Кроме того, в США функционирует ряд других организаций, связанных с развитием ГЧП в стране: в сфере развития транспортной инфраструктуры – Federal Highway Administration (FHWA), в сфере поддержки международных проектов – Department of State: Global Partnership Initiative) и The Millenium Challenge Corporation (MCC), а также ряд региональных центров ГЧП (например, Performance Based Infrastructure в Калифорнии, Transport Authority в Мэриленде, Transportation Authority в Техасе).

К основным секторам экономики, в которых традиционно реализуются проекты с применением механизмов ГЧП, в США можно отнести транспортную отрасль, строительство и техническое обслуживание систем водоснабжения и водоотведения, сферу образования, сектор обороны, а также пенитенциарную систему.

На рисунке 2.5 видно, что инфраструктурные проекты в транспортной отрасли лидируют по объему инвестиций (в первую очередь строительство дорог).

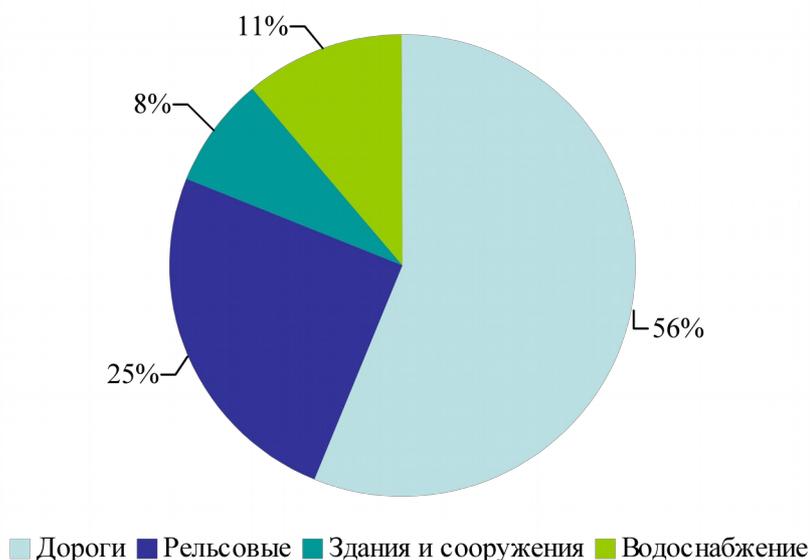

Рисунок 2.5 - Распределение проектов ГЧП по объему инвестиций в отрасли экономики США в 2012-2016 гг.

За последние 5 лет в США был потрачен 21 млрд. долл. на строительство и обслуживание 43 автомагистралей посредством использования моделей ГЧП. Среди американских штатов лидерами в применении ГЧП в транспортной инфраструктуре являются Калифорния, Флорида, Техас и Вирджиния, которые за названный период израсходовали 10,6 млрд. долл. США на реализацию 18 проектов по строительству автомагистралей [120, с.11].

На сегодняшний день ГЧП в США применяется для осуществления широкого ряда проектов в области социальной инфраструктуры. Яркими примерами являются строительство Центра городской администрации в штате Калифорния – The Long Beach Civic Center, проект по строительству главного судебного центра в Индианаполисе, штате Индиана – The Consolidated Justice Facility project, а также строительство кампуса Калифорнийского университета Мерсед. Однако развитию ГЧП в области социальной инфраструктуры в США препятствует невозможность государственного финансирования путем выпуска

облигаций, не облагаемых налогом. Выпуск таких облигаций позволил бы избежать высоких затрат на финансирование проектов.

В целом, по данным NCRPP в каждом американском городе сегодня от 23 до 65 муниципальных служб сотрудничают с частными инвесторами [123], поскольку их участие в инфраструктурных проектах гарантирует экономию 20-50% бюджетных средств. Положительной тенденцией можно считать расширение сферы применения ГЧП в США, в том числе увеличение числа проектов в поддержку чистой энергии и инновационных технологий. США является единственной страной в мире, в которой сеть телекоммуникаций является полностью частной. Кроме того, это одна из немногих стран, не имеющих государственных предприятий в области нефтяной, газовой и сталелитейной промышленности. Большую роль проекты ГЧП сыграли в развитии пенитенциарных систем США: сегодня около 7% заключенных, содержащихся в тюрьмах США, находятся на обеспечении частного сектора. Данный показатель является самым большим по сравнению с другими странами.

Рынок ГЧП в Канаде часто называют самым активным и одним из самых зрелых по уровню развития рынков ГЧП. Это обусловлено наличием сильной законодательной базы, эффективного механизма оценки рисков и системы финансирования проектов, а также активной государственной поддержкой.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим ГЧП на федеральном уровне, является «Закон о стратегическом инфраструктурном фонде Канады». На уровне провинций и территорий законодательство ограничивается регулированием отдельных проектов или конкретных отраслей инфраструктуры. Различные формы государственно-частного партнёрства в Канаде называют частичной приватизацией (*semi-privatization*) ввиду того, что публичный партнер делегирует частному партнеру только права пользования и владения государственной собственностью.

На федеральном уровне в Канаде функционируют две организации, деятельность которых связана с координированием проектов на основе ГЧП.

Одна из них – P3 Canada Fund - осуществляет финансовую поддержку инновационных проектов федерального масштаба, оказывает консультационные услуги органам государственной власти в вопросах, связанных с реализацией проектов ГЧП. Вторая организация - Canadian Council for Public-Private Partnerships (CCPPP) была создана с целью продвижения и привлечения общественного внимания к проблемам в сфере ГЧП, которые производятся посредством проведения регулярных исследований и организации ежегодных конференций и специальных семинаров.

В период с 1993 по 2016 год в Канаде было заключено 247 сделок в формате ГЧП, совокупная стоимость которых составляет 118 млрд. долларов США. Из 247 проектов стадии финансового закрытия в настоящий момент достигли 177 проектов общей стоимостью 79 млрд. долл. США [117].

На рисунке 2.6 видно, что в 2016 году большинство проектов ГЧП осуществлялись в отраслях энергетики (87,3 млрд. долл. США), транспорта (48,4 млрд. долл. США) и здравоохранения (25,1 млрд. долл. США).

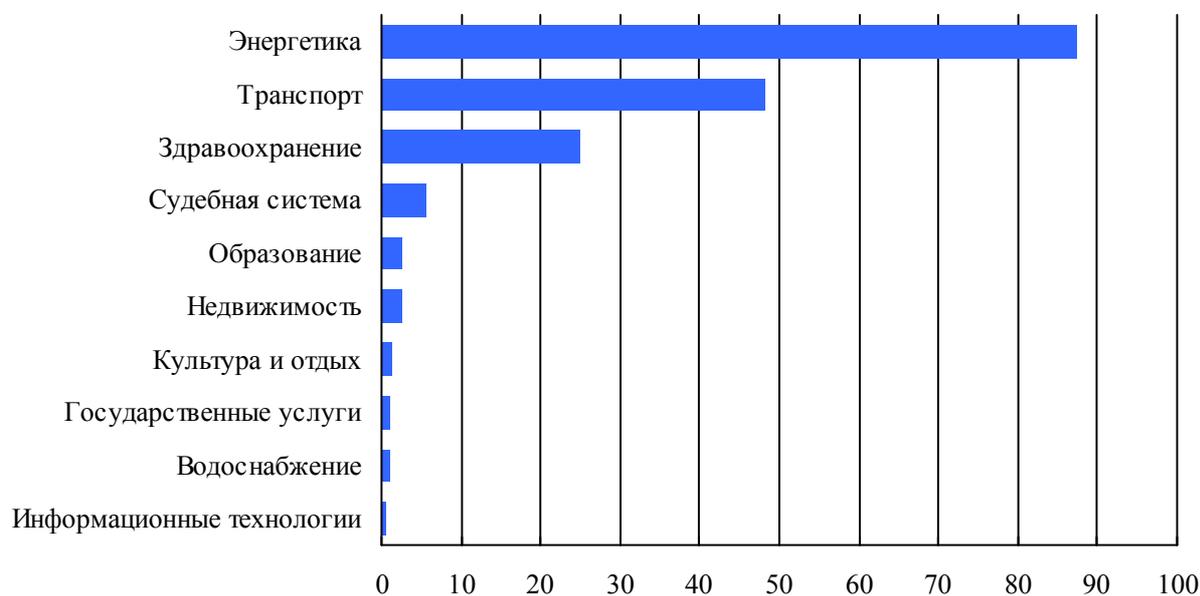

Рисунок 2.6 - Объем инвестиций в проекты ГЧП в Канаде по отраслям экономики в 2016 году, млрд. долларов США

Канадский опыт эффективного сотрудничества на основе государственно-частного партнерства может быть рассмотрен на примере объединения проекта

North Sailing Parkway Saskatoon и проекта замены мостового перехода. Правительство Канады объявило о вложении более 66 млн. долл. в этот проект. Он включает в себя замену 107-летнего транспортного моста в центре города, создание нового мостового перехода в северном конце города, а также соединяющего их шоссе. Объединение этих проектов в единый контракт ГЧП с контрактом DBFOM сможет обеспечить экономию за счет масштаба, сократить закупочные и накладные расходы, увеличить экономию эксплуатационных расходов и обеспечить согласованный уровень обслуживания всей инфраструктуры во время эксплуатации и технического обслуживания [105, с.89].

В Канаде большинство проектов осуществляется на уровне провинций - 175 проектов (рисунок 2.7). В то же время на уровне муниципалитетов осуществляется 49 проектов, а на федеральном уровне 12 проектов.

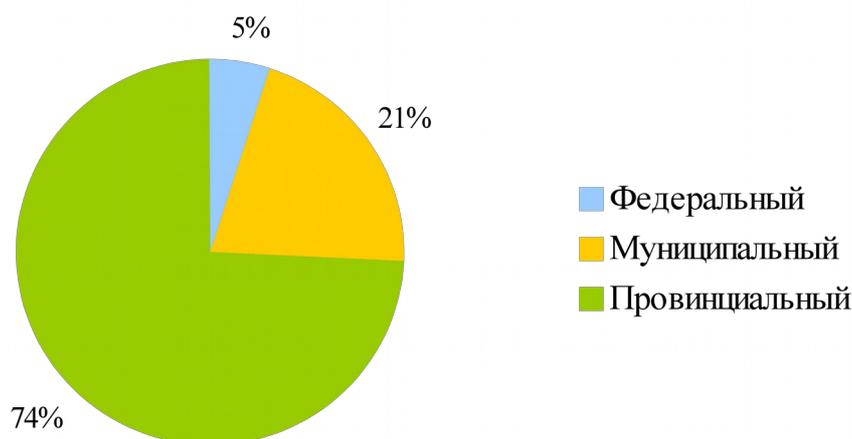

Рисунок 2.7 - Распределение проектов ГЧП в Канаде по административным уровням в 2016 году

На сегодняшний день наиболее активными в сфере ГЧП являются провинции Онтарио и Британская Колумбия: к концу 2016 года в этих провинциях реализовано 121 из 177 проектов, достигших финансового закрытия (68%). На сегодняшний день в провинции Онтарио завершено 90 проектов (51% канадского рынка ГЧП), затем следуют Квебек (10%), Нью-Брансуик (6%), Альберта (6%) и Саскачеван (5%) [113].

На муниципальном уровне около 15 субъектов также взяли на себя обязательства по разработке своих собственных проектов ГЧП, хотя они часто осуществляются в партнерстве с провинциальными учреждениями (например, Confederation Line в Оттаве, Goderich Water and Wastewater System в Онтарио, Disraeli Bridges в Виннипеге и др.).

Опыт исследования рынка ГЧП в странах БРИКС применительно к России предопределен не только тем, что данные страны близки по уровню социально-экономического развития, времени возникновения и, соответственно, опыту ГЧП, но и по схожести сложившихся в них специфических форм взаимоотношений между государством и бизнесом, во многом определяющих специфику системы ГЧП в стране.

Структура рынка ГЧП по количеству проектов, сложившаяся в странах БРИКС в 2016 году, представлена на рисунке 2.8.

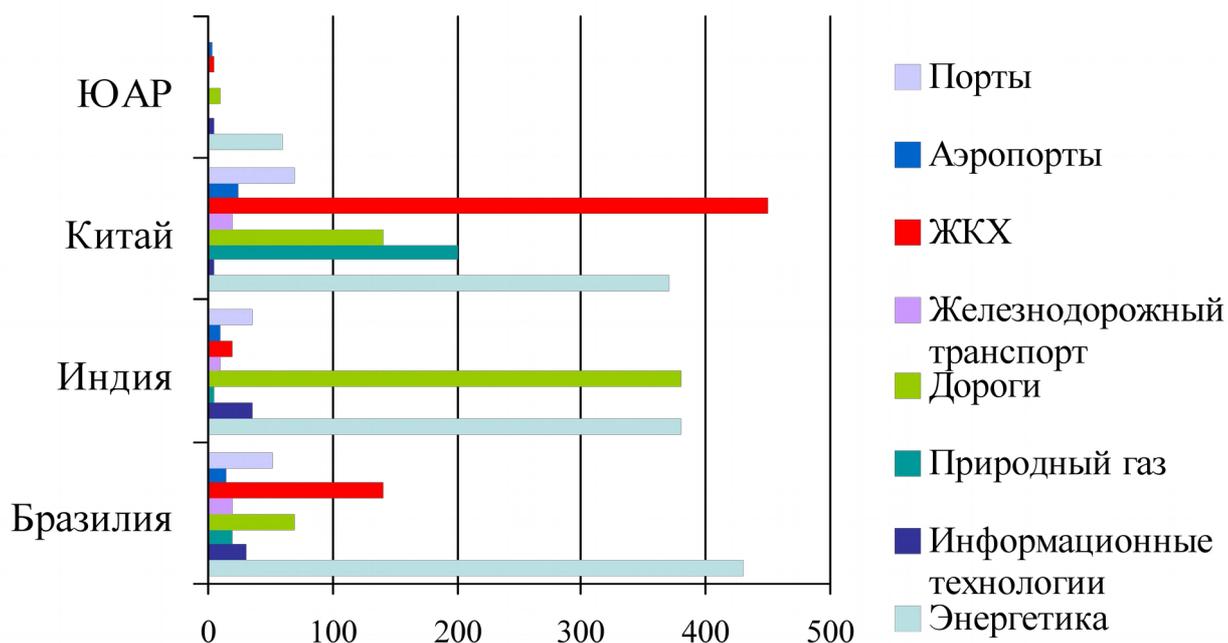

Рисунок 2.8 - Распределение проектов ГЧП в странах БРИКС по отраслям

На рисунке видно, что отраслевая структура проектов ГЧП в странах БРИКС имеет существенные межстрановые различия.

Так, в Бразилии активно развиваются ГЧП-проекты в сфере ИТ, энергетики и дорожном строительстве. Объем инвестиций в проекты в данных отраслях в 2016 году составил 400 млрд. долларов. Инвесторами

в проектах ИТ в Бразилии выступают мексиканские компании, энергетике – крупные французские (например, «GDF Suez» – одна из крупнейших в Европе коммунальная, газовая и энергетическая компания), испанские, чилийские компании-холдинги. В сфере водоснабжения и канализации инвесторами чаще всего выступают бразильские крупные компании либо группа небольших компаний.

Распространению механизмов ГЧП в Бразилии способствовала разработка Национальной программы приватизации (National Privatization Program) и принятие Закона о концессиях (№ 8987/95). Данные нормативные акты заложили основу участия частного сектора в бразильской экономике, однако предоставление частным партнерам доступа к участию в проектах ГЧП осуществляется только когда в этом существует необходимость. В Бразилии ГЧП определяется как концессионный договор, однако фактически представляет собой модель BOT, которая предназначена для нуждающихся в дополнительной поддержке государства проектов [33, с.3].

Опыт применения ГЧП в Индии достаточно обширен. В стране не существует единого законодательства в сфере ГЧП, однако отдельные положения, регулирующие отношения в данной области, закреплены в различных нормативных актах на федеральном уровне и на уровне штатов. Согласно Конституции Индии, в обязанности каждого штата входит обязательная регистрация муниципальной корпорации для отдельных отраслей экономики: строительство и содержание дорог, строительство мостов, водоснабжение, ликвидация отходов и предоставление бытовых услуг. Муниципальная корпорация имеет право заключать концессионное соглашение с частным партнером лицом на основании доверенных ей правительством штата функций, полномочий и прав. Наиболее популярными схемами реализации проектов ГЧП в Индии являются BOT или BOOT, а наибольшее число сделок ГЧП заключается в сфере энергетики, дорожного строительства и ИТ.

Для осуществления финансовой поддержки проектов ГЧП и повышения их коммерческой привлекательности правительство Индии инициировало создание системы субсидированного финансирования (Viability Gap Funding). В рамках данной программы недостаточно эффективные проекты могут получить субсидии в размере до 20% от совокупного объема инвестиций в проект. Кроме того, Индийский фонд по разработке инфраструктурных проектов предоставляет ссуды на оплату консультационных услуг по реализации проектов ГЧП [33, с.10].

Китайский опыт развития ГЧП широко представлен проектами в сфере энергетики и дорожного строительства. В 2016 году количество сделок ГЧП, достигших стадии финансового закрытия, составило 1223 с объемом 110 524 млн. долларов [128, с.32].

Законодательную основу регулирования ГЧП в Китае составляют два нормативных акта: закон «О методах управления городскими коммунальными концессиями», принятый в 2004 году и закрепляющий правовые основы реализации проектов по улучшению городской инфраструктуры, и Заключение Государственного Совета (Opinion of the State Council), принятое в 2005 году и направленное на развитие негосударственного сектора экономики (допуск частного сектора к участию в проектах в сфере энергетики, связи, железных дорог, авиации и переработки нефтепродуктов).

Специфика китайских проектов такова, что при огромном количестве проектов в сферах ЖКХ (максимальное значение в пятерке БРИКС), энергетики, газовой сфере их стоимость относительно невелика, т.е. рынок представлен большим количеством мелких проектов. Это объясняется тем, что региональные и муниципальные органы власти в Китае ввиду дефицита бюджетных средств заинтересованы в участии частных партнеров для реализации крупных инфраструктурных проектов. Соответственно, и рынок инвесторов представлен весьма разнообразно. В основном это группы небольших компаний, как китайских, так и совместных с другими странами.

Так, в сфере ЖКХ встречаются совместные проекты с Францией, США, Малайзией, Израилем проекты, энергетике – с Тайландом, Сингапуром, Канадой. Проекты в сфере газификации финансируются исключительно китайскими компаниями.

В ЮАР активнее всего развиваются проекты в сфере ИТ и энергетики. В 2016 году совокупная стоимость проектов в данных отраслях составила 40 млн. долларов. Частным партнером в проектах ГЧП в ЮАР чаще всего выступают две и более компании (ЮАР совместно с Австралией, Испанией, Италией, Индией, Китаем – в энергетических проектах, с Соединенным Королевством, Саудовской Аравией – в ИТ-проектах). Вместе с тем, для ЮАР специфична небольшая доля финансирования в совместных проектах (25–50 %). Это связано с эффективным стимулированием на законодательном уровне зарубежных инвестиций в развитие страны.

В ЮАР законодательство в сфере ГЧП считается одним из самых проработанных и эффективных в мире. Оно основано на отдельных статьях Конституции, а также включает нормативно-правовые акты в области управления финансами, например, закон об управлении государственными финансами (1999 г.), закон о муниципальных образованиях (2000 г.) и закон об управлении муниципальными финансами (2003 г.). Таким образом, законодатель пошёл по пути разграничения проектов по административным уровням.

Основной организацией по развитию и поддержке ГЧП в стране является National PPP Unit, которая включена в структуру государственного Казначейства и выполняет регулирующие и консультационные функции, связанные с разработкой и реализацией данных проектов.

Необходимо отметить, что в странах БРИКС постепенно формируется тренд к усилению значимости института глобального межстранового ГЧП, позволяющего решать более капиталоемкие и важные для нескольких стран задачи (например, строительство

магистрالی двух столиц «Москва-Пекин»). Для этого уже сформирован институт наднационального взаимодействия Банк развития БРИКС, с помощью финансовых инструментов которого планируется осуществление крупных инфраструктурных проектов [25, с.15].

Таким образом, на основании проведенного анализа можно выделить следующие особенности, позволяющие сделать вывод об эффективном функционировании ГЧП в зарубежных странах:

1. Государственно-частное партнерство с различным успехом развивается во многих странах мира. Наибольшего распространения эта концепция достигает в странах с развитой рыночной экономикой и с устоявшимися традициями взаимодействия государства и частного сектора (например, Великобритания, Канада, США). В этих странах проекты ГЧП реализуются в первую очередь в социально значимых отраслях - образование, здравоохранение, окружающая среда.

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой (Китай, Индия, ЮАР) приоритетными отраслями для проектов ГЧП являются транспорт, энергетика, ЖКХ. Это объясняется невысоким уровнем экономического развития данных стран, потребностью в снижении нагрузки на государственный бюджет путем привлечения частных инвестиций, низкой рискованностью проектов ГЧП в перечисленных отраслях экономики.

2. Институциональный механизм ГЧП различается в каждой из стран. Исходя из этого, проанализированные страны условно можно разделить на две группы: 1) страны, в которых существует самостоятельный центр ГЧП (Великобритания, Канада, США); 2) страны, в которых центр ГЧП находится при Министерстве финансов (Китай, ЮАР, Франция).

К преимуществам центров первой группы можно отнести то, что они вызывают больше доверия среди частных партнеров, а также меньше ограничивают сотрудников в уровне трудового вознаграждения, что способствует привлечению более высококвалифицированных специалистов. К преимуществам центров второй группы относятся обеспечение более

качественного взаимодействия с органом, принимающим окончательное решение по проектам ГЧП, и минимизация вероятности появления конфликта интересов.

Можно предположить, что эффективность ГЧП в данных странах обеспечивается не принадлежностью центра к той или иной группе, а самим фактом его существования, которое обеспечивает устойчивое развитие рынка ГЧП в стране.

3. Формы реализации проектов ГЧП во многом определяются существующим в стране законодательством и спецификой понимания ГЧП в целом. Так, если в одних странах ГЧП реализуется в таких традиционных формах как концессия и соглашение о ГЧП/МЧП (страны БРИКС, США), то в других для этого предусмотрен специфический механизм (например, PFI в Великобритании или semi-privatization в Канаде).

4. Отличительной чертой развитых стран является их прогрессивное видение факторов, определяющих эффективность проектов ГЧП. Проводятся многочисленные исследования проблемы эффективности государственно-частного партнерства, которые осуществляются в форме разработки специализированных стандартов оценки: применяемое ранее понятие строгой оптимизации (к примеру, максимизации рентабельности, чистого приведенного дохода и т. п.) преобразуется в более широкий многовариантный обобщающий анализ ценности партнерства (Value for Money), который учитывает не только финансовую эффективность проектов, но и их социально-экономическую отдачу для общества.

5. Большое значение приобретает способность органов государственной власти реагировать на изменение экономической обстановки в стране и оказание мер поддержки рынку ГЧП. Например, учреждение специальных фондов по кредитованию или субсидированию проектов государственно-частного партнерства, которые испытывают сложности в привлечении частных инвестиций.

2.2. Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в России

В российской экономической жизни в отличие от зарубежных стран взаимовыгодное партнерство между государством и бизнесом было признано необходимым элементом государственной политики только в начале 2000-х годов, несмотря на то, что прототипы некоторых форм партнерства применялись еще в 18 веке [54, с.13].

Системное выстраивание государственной политики в сфере ГЧП в России началось с принятия в 2005 году закона «О концессионных соглашениях», за которым последовало развитие регионального законодательства об участии субъектов Российской Федерации в государственно-частном партнерстве.

С 1 января 2016 года в Российской Федерации вступил в силу Федеральный закон №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», допускающий возникновение частной собственности на создаваемые или реконструируемые объекты общественной инфраструктуры. Закон о ГЧП принимался исходя из существующего опыта заключения и исполнения концессионных соглашений, а также запроса участников рынка на расширение отраслей и моделей партнерства с государственным сектором. В рамках национального законодательства в России предусмотрена реализация проектов ГЧП на основе схем ВТО, ВОТ, ВОО.

Основной организацией, отвечающей за развитие ГЧП на территории России, является Центр развития государственно-частного партнерства, учрежденный в 2009 году. Целью Центра является объединение ресурсов государства и бизнеса, консолидация экспертного сообщества в области ГЧП для привлечения инвестиций и компетенций в развитие общественной инфраструктуры. Ключевыми направлениями деятельности Центра является сопровождение ГЧП-проектов, организация в субъектах РФ системы

управления проектами ГЧП в соответствии с методикой «квалифицированный заказчик», разработка и экспертиза законодательства, мониторинг рынка ГЧП и подготовка информационно-аналитических материалов, а также проведение прикладных исследований в интересах государственных структур и частных компаний, развитие специализированных СМИ, проведение круглых столов и экспертных совещаний.

При поддержке Центра развития ГЧП с целью повышения профессиональных компетенций в сфере ГЧП создан Институт государственно-частного партнерства, первый оператор ГЧП-образования в России «ГЧП-Институт». Образовательные программы проводятся в сотрудничестве с ведущими вузами России с привлечением ведущих российских и зарубежных специалистов в сфере ГЧП.

Ввиду отсутствия достаточных статистических данных динамику, связанную с развитием ГЧП в России можно рассматривать лишь в краткосрочном периоде (3-4 года). Можно предположить, что в период до 2013 года число проектов было незначительно, а многие из них и вовсе нельзя классифицировать как проекты ГЧП в связи с отсутствием в этот период соответствующих законодательных актов (квази-ГЧП).

На рисунке 2.9 представлена динамика роста численности проектов ГЧП в РФ на протяжении 2013-2016 гг., исходя из которого можно сделать вывод о том, что принятие Федерального закона №224 в 2015 году инициировало волну новых сделок. По сравнению с 2015 годом количество проектов ГЧП в 2016 году увеличилось более чем в 2,5 раза.

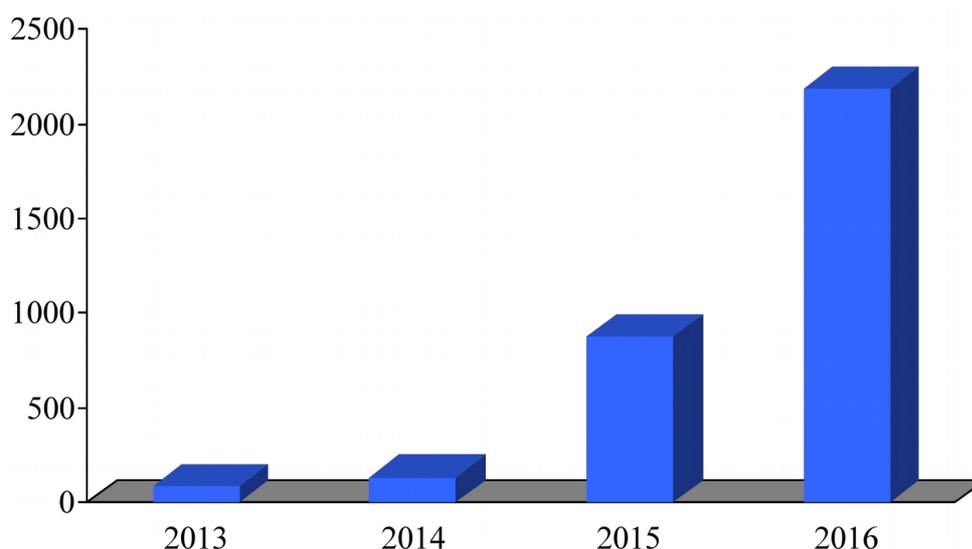

Рисунок 2.9 - Количество проектов ГЧП в РФ в 2013-2016 гг.

По состоянию на конец 2016 года в Российской Федерации прошли стадию принятия решения о реализации 2446 инфраструктурных проектов, предусматривающих привлечение частных инвестиций на принципах ГЧП. При этом более 480 проектов находятся на стадии проработки в органах власти и около 1000, по экспертным оценкам, структурируются частным партнером для запуска с использованием механизма частной инициативы [69].

Среди проектов ГЧП, прошедших стадию принятия решения о реализации, числятся 17 проектов федерального уровня, 238 проектов регионального уровня, 2191 проект муниципального уровня (рис. 2.10).

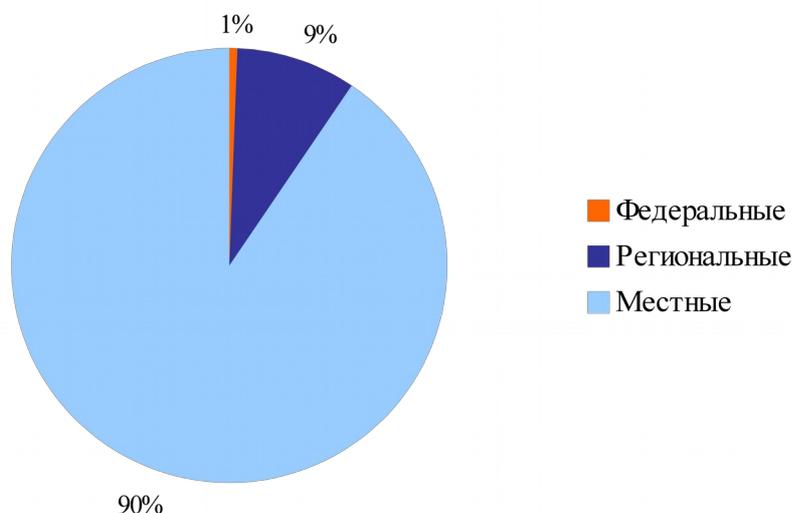

Рисунок 2.10 - Распределение количества проектов ГЧП в РФ по административным уровням в 2013-2016 гг.

На федеральном уровне на конец 2016 года числилось 2183 проекта ГЧП, прошедших стадию коммерческого закрытия (подписания соглашений / договоров), в рамках которых совокупные инвестиционные обязательства (обязательства по финансированию создания / строительства / реконструкции)

публичной и частной стороны составляют – 2,040 трлн. рублей, из них обязательства частных партнеров – 1,336 трлн. рублей (65,4 %).

Несмотря на то, что государственно-частное партнерство в России развивается уже более десяти лет, уровень его развития в регионах до сих пор неоднозначен.

Министерством экономического развития РФ на основе материалов Центра развития государственно-частного партнерства Торгово-промышленной палаты РФ с 2014 года определяется рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства. При оценке принято учитываются такие факторы, как развитость институциональной среды, опыт реализации проектов ГЧП, инвестиционная привлекательность региона. На основании анализа данных показателей регионы ранжируются в общем рейтинге следующим образом: 60-75% - регионы с высоким уровнем развития ГЧП, 45-60% - регионы со средним уровнем развития ГЧП, 35-45% - регионы с низким уровнем развития ГЧП, 25-35% - регионы с очень низким уровнем развития ГЧП [69].

В 2016 году среди 85 анализируемых субъектов в рейтинге всего 16 относились к группе регионов с высоким уровнем развития. Более чем в половине субъектов РФ уровень развитости сферы ГЧП остается ниже среднего (менее 45 %), по 45 субъектам он не превышает и 35%.

В рейтинге регионов по уровню развития ГЧП в течение нескольких лет лидирует Москва и Московская область. Такая позиция данных субъектов в рейтинге объясняется, в первую очередь, максимальным уровнем инвестиционного потенциала и реализацией крупных концессионных проектов в сфере транспорта, в частности строительства «Северного дублера Кутузовского проспекта», и большим количеством проектов реализуемых на основе договоров аренды с инвестиционными обязательствами.

Среди регионов Уральского федерального округа в рейтинге по уровню развития ГЧП в 2016 году первое место занимает Тюменская область (без автономных округов), опережая Свердловскую область на 1 п.п [69].

Положение Тюменской области в рейтинге регионов по уровню развития ГЧП значительно улучшилось: с 53 места (показатель 17,3%) в 2015 году рейтинг субъекта до 19 места в 2016 году (54,1%). На протяжении 2016 года в Тюменской области создавалась необходимая институциональная среда, была определена специализированная структура, ответственная за реализацию государственно-частных проектов, приняты необходимые нормативные документы, регулирующие порядок их согласования, выполнения и межведомственное взаимодействие. Все это привело к тому, что Тюменская область в 2016 году оказалась в группе регионов РФ со средним уровнем развития ГЧП.

По данным Центра развития ГЧП к концу 2016 году в Тюменской области осуществлялось 12 проектов общей стоимостью 4,5 млрд. рублей, из них два находятся на стадии эксплуатации (рис. 2.11).

Рисунок 2.11 - Объем инвестиций в проекты ГЧП в Тюменской области в 2016 году, млрд. рублей

В отраслевой структуре проектов ГЧП преобладают проекты в коммунально-энергетической сфере; их суммарная стоимость составляет 3,5 млрд. рублей (9 проектов).

В сфере теплоснабжения необходимо отметить исполнение программы газификации Тюменской области на 2014-2017 годы, которая реализуется ООО «Газпром межрегионгаз Север» на принципах государственно-частного

партнерства. За три года реализации программы построено почти 640 км газораспределительных сетей [75, с.45].

Положительный тюменский опыт газификации отмечен на федеральном уровне и рекомендован ФАС России к внедрению в других регионах. Тюменская практика технологического присоединения к сетям газораспределения по поручению президента Российской Федерации учтена правительством в соответствующей целевой модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности регионов России.

Наибольший объем инвестиций среди проектов коммунально-энергетической сферы задействован в проекте по строительству заводов по переработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению твердых бытовых отходов в Тюменской области (1,5 млрд. рублей). Срок реализации проекта составляет 29 лет, однако уже в 2018 году планируется запуск четырех межмуниципальных мусороперерабатывающих заводов в Тюмени, Тобольске, Ишиме и Ялуторовске и двух мусороперегрузочных станций в городе Тюмени и Тюменском районе [45, с.13].

По данным Центра развития ГЧП к 2016 году в ХМАО реализуется 24 проекта (из них 23 - на муниципальном уровне и 1 - на региональном) с общим объемом инвестиций 17,8 млрд. рублей (рис. 2.22). Все муниципальные проекты реализуются в коммунально-энергетической сфере в форме концессий (тепло- и водоснабжение и водоотведение). Наиболее значимый по объему инвестиций проект реализуется на региональном уровне в социальной сфере - это строительство клинического перинатального центра в городе Сургуте. Общая стоимость проектирования, строительства, оснащения и технической эксплуатации объекта составляет 10,9 млрд. рублей. Срок реализации - 10 лет.

В Ямало-Ненецком автономном округе на разных стадиях реализации находятся 9 проектов ГЧП с общим объемом инвестиций 120,3 млрд. рублей. Наибольший объем инвестиций направлен в транспортную отрасль. Здесь реализуется проект по созданию и эксплуатации железнодорожной транспортной инфраструктуры и транспорта необщего пользования «Новая

железнодорожная линия необщего пользования Бованенково-Сабетта». Стоимость проекта составляет 113,1 млрд. рублей, а срок реализации - 21 год.

Проекты, реализуемые в социальной сфере в ЯНАО, вошли в число лучших практик ГЧП на российском уровне. К ним относятся строительство детских садов и школы, общий объем финансирования которых составит 6,6 млрд. рублей.

Таким образом, Тюменская область, в том числе ХМАО и ЯНАО, демонстрирует достаточно высокий уровень развития института ГЧП. В регионе хорошо развита институциональная среда, инвестиционный климат, имеется опыт эффективного применения механизмов ГЧП на практике.

Традиционной формой реализации проектов ГЧП в России является концессия (рис. 2.12).

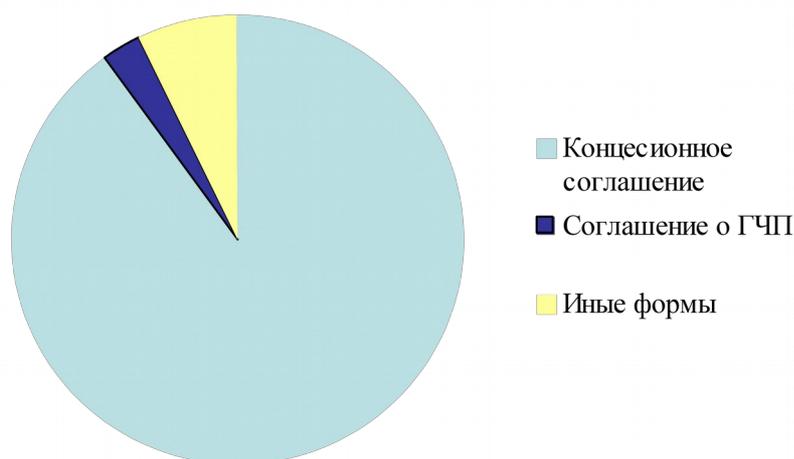

Рисунок 2.12. - Распределение проектов ГЧП в России по формам в 2013-2016 гг.

В форме концессий сегодня реализуются более 2000 инфраструктурных проектов. В мае 2016 года в 11 субъектах Российской Федерации были утверждены перечни 90 объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений. Было объявлено 122 концессионных конкурса, преимущественно в сфере ЖКХ, при этом 74% конкурсов со сроком концессионного соглашения свыше 5 лет. Среди объявленных конкурсов - 23 частные инициативы [67, с.45].

Соглашения о ГЧП/МЧП используются в большей степени для структурирования проектов в социальной сфере (здравоохранение, образование): на текущий момент насчитывается около 70 проектов, заключенных в форме таких соглашений.

Также на федеральном уровне сегодня ведется подготовка пилотного проекта – строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали «Москва – Санкт-Петербург», осуществить который предполагается на основе контракта жизненного цикла. Это первый проект, реализуемый в рамках модели КЖЦ, а также первый проект по созданию высокоскоростных магистралей в России. Высокая заинтересованность государства в успешном осуществлении данного проекта связана с его огромным инновационным и модернизационным потенциалом, поскольку реализацию его на всех его стадиях – проектирование, строительство, эксплуатация – невозможно осуществить без внедрения передовых стандартов и технологий [70].

Необходимо отметить, что применяемые механизмы возврата частных инвестиций в проектах ГЧП в Российской Федерации можно условно разделить на четыре группы:

1. Плата за доступность;
2. Прямой сбор платы и осуществление иной коммерческой деятельности по регулируемым ценам (тарифам);
3. Минимальная гарантированная доходность со стороны публичного партнера;
4. Прямой сбор платы и осуществление иной коммерческой деятельности без дополнительных гарантий со стороны публичного партнера.

По состоянию на начало 2017 года статистика по проектам с использованием тех или иных механизмов возврата частных инвестиций в проектах ГЧП, прошедших коммерческое закрытие, выглядит следующим образом (таблица 2.1).

Таблица 2.1

Распределение проектов ГЧП по механизмам возврата частных
инвестиций в РФ

Проекты с платой за доступность			
Общее количество	Общий объем инвестиций	Объем частных инвестиций	Количество проектов по уровням реализации
101	844,6 млрд. рублей	380 млрд. рублей	Федеральный - 10 Региональный - 38 Муниципальный - 53
Проекты, предусматривающие прямой сбор платы и осуществление иной коммерческой деятельности частным партнером по регулируемым ценам (тарифам), в том числе с компенсацией невозмещенных капитальных затрат			
Общее количество	Общий объем инвестиций	Объем частных инвестиций	Количество проектов по уровням реализации
1902 (из них с компенсацией невозмещенных кап.затрат – 1413)	396,5 млрд. руб. (166,36 млрд. руб.)	375,4 млрд. руб. (157,1 млрд. руб.)	Федеральный – 0 Региональный – 85 Муниципальный – 1817
Проекты с минимальной гарантированной доходностью			
Общее количество	Общий объем инвестиций	Объем частных инвестиций	Количество проектов по уровням реализации
23	427,8 млрд. рублей	292,64 млрд. рублей	Федеральный – 1 Региональный – 20 Муниципальный – 2
Проекты с прямым сбором платы и осуществлением иной коммерческой деятельности частным партнером без каких-либо гарантий со стороны публичного партнера			
Общее количество	Общий объем инвестиций	Объем частных инвестиций	Количество проектов по уровням реализации
157	371,46 млрд. рублей	287 млрд. рублей	Федеральный – 4 Региональный – 50 Муниципальный – 103

Источник: [69]

На рисунке 2.13 представлено распределение проектов ГЧП в России по отраслям.

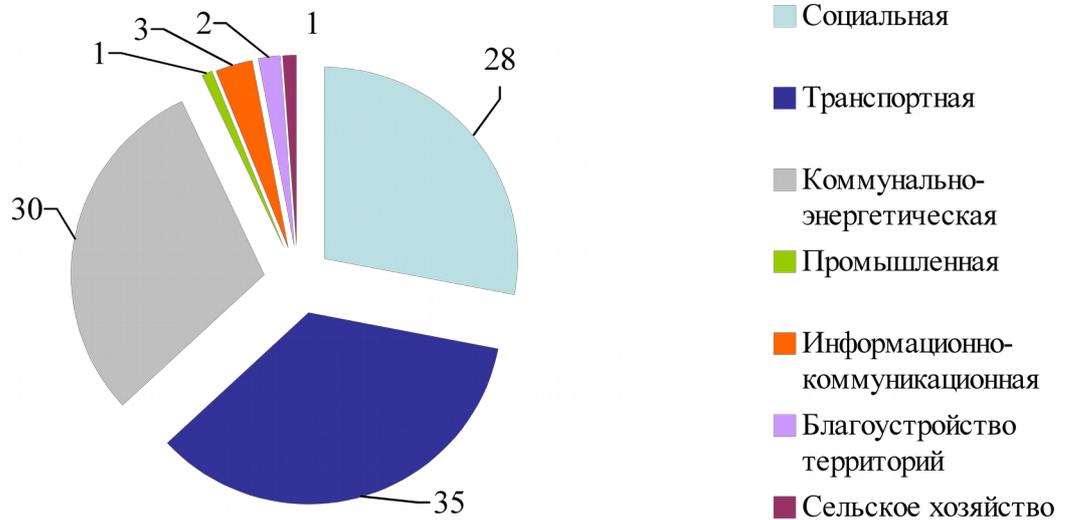

Рисунок 2.13 - Распределение проектов ГЧП в России по отраслям в 2013-2016 гг.

Большинство проектов ГЧП в России реализуются в транспортной и коммунально-энергетической сферах.

В конце 2016 года в российском транспортном секторе числилось 35 проектов ГЧП, совокупный объем инвестиций в которые составляет 714,4 млрд. рублей против 319,3 млрд. рублей в 2015 году (рис.2.14).

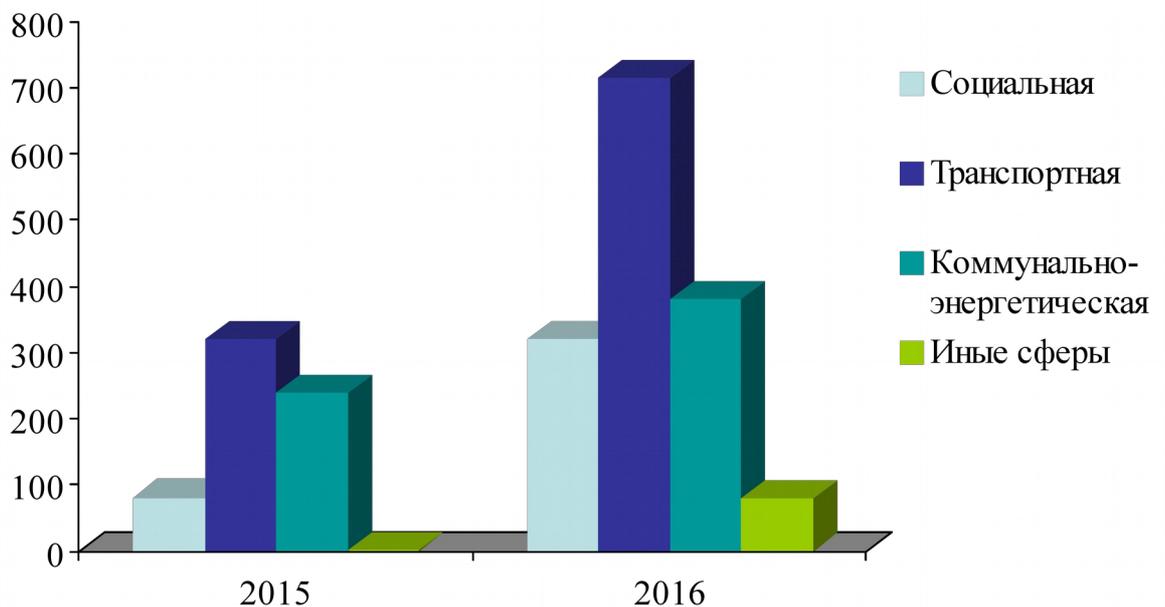

Рисунок 2.14 - Динамика частных инвестиций в проектах ГЧП в отдельных отраслях экономики РФ в 2015-2016 гг., млрд. рублей

В июне 2016 года была заключена первая федеральная концессия в отношении объектов железнодорожного транспорта. Речь идет о строительстве нескольких объектов в сухогрузном районе морского порта Тамань объемом частных инвестиций 500 млн. руб. Примечательно то, что проект был инициирован частным инвестором, а на стороне концедента выступает Федеральное агентство железнодорожного транспорта – Росжелдор [72, с.67].

В коммунально-энергетической сфере осуществляется 30 проектов общей стоимостью 381 млрд. рублей (238 млрд. рублей в 2015 году). На рисунке 2.15 видно, что в данной в коммунально-энергетической отрасли наибольший объем инвестиций задействован в сфере обращения с твердыми отходами.

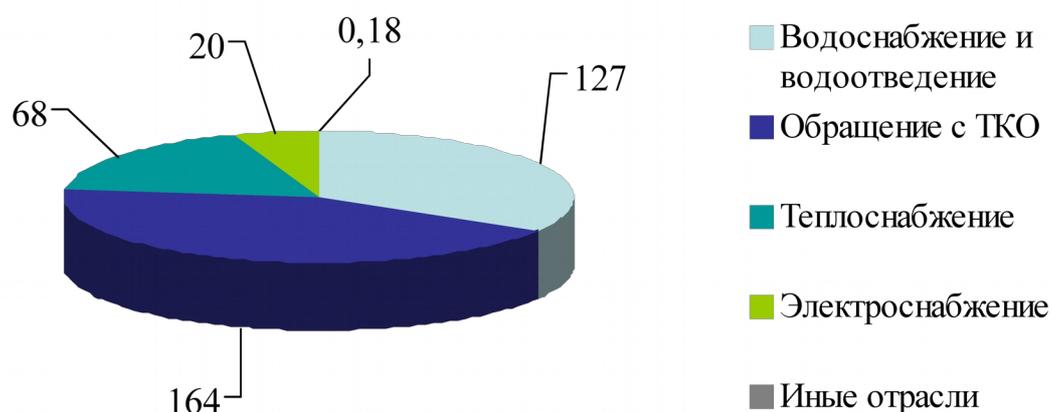

Рисунок 2.15 - Объем частных инвестиций в завершенных проектах ГЧП в коммунально-энергетической сфере в РФ в 2016 году, млрд. рублей

Спрос со стороны частных инвесторов на реализацию проектов сфере обращения с ТКО постоянно растет, что во многом связано с введением поправок к Федеральному закону «Об отходах производства и потребления», связанных с возможностью рассмотрения публично-правовыми образованиями частных концессионных инициатив. Частная инициатива позволяет сокращать расходы публичной стороны на подготовку проекта, а частным партнерам предоставляет комфортные условия партнерства.

В сфере тепло- и водоснабжения этапа коммерческого закрытия достигли 1750 проектов (195 млрд. рублей), подавляющее большинство которых реализуется на муниципальном уровне. Увеличению числа проектов ГЧП в данной сфере способствует как развитие законодательного регулирования, так и совершенствование подходов при подготовке и реализации таких проектов. Появление региона как обязательной третьей стороны в концессионных соглашениях в данных отраслях уже дало импульс к увеличению доли более крупных и качественно подготовленных проектов ГЧП в коммунальной сфере.

На рисунке 2.14 также наблюдается значительный прирост инвестиций в социальной сфере: 28 проектов общей стоимостью 319,3 млрд. рублей в 2016 году против 81 млрд. рублей в 2015 году. Большинство проектов ГЧП реализуются в сфере здравоохранения и образования (например, строительство Центра экстракорпоральной гемокоррекции и трансклинической физиологии в Самарской области). Существующий интерес частных инвесторов к крупным инфраструктурным проектам в области медицины сдерживается их длительным сроком окупаемости. Именно поэтому в текущих экономических условиях реализация ГЧП-проектов в медицинской сфере получила распространение в сегментах, предполагающих гарантированную окупаемость вложенных средств (например, проекты высокотехнологичной медицины, клинические лаборатории, проекты узкоспециализированной медицинской помощи – например, перинатальные и гемодиализные центры). Также негативно на привлечении инвестиций в медицинскую отрасль сказывается и то, что система здравоохранения активно реформируется, из-за чего для бизнеса создаются условия неопределенности [72, с.9].

Гораздо меньше проектов осуществляется в отраслях туризма, культуры и культурного наследия. Наиболее успешным примером реализации проекта в сфере культуры может считаться реконструкция и реставрация объекта культурного наследия «Полотняный завод» в Калужской области. Проектов ГЧП в сфере физической культуры и спорта, а также социального обслуживания

населения мало, однако эксперты считают данные отрасли перспективными для привлечения частных инвестиций на условиях ГЧП в РФ.

Одной из наиболее динамичных не только в общеэкономическом масштабе, но и в контуре инфраструктуры считается информационно-коммуникационная сфера. В 2015 году стартовали проекты по созданию систем контроля безопасности ПДД, весогабаритного контроля, комплексной системы взимания платы, проект «Платон». Проекты в данной отрасли являются привлекательными для частных партнеров ввиду их самокупаемости.

Таким образом, государственно-частное партнерство с различным успехом развивается во многих странах мира. Наибольшую эффективность проекты ГЧП демонстрируют в странах с развитой рыночной экономикой и с устоявшимися традициями взаимодействия государства и частного сектора (например, Великобритания, Франция, Канада, США). В этих странах проекты ГЧП реализуются в первую очередь в социально значимых отраслях - образование, здравоохранение, окружающая среда.

Отличительной чертой развитых стран является также их прогрессивное видение факторов, определяющих эффективность проектов ГЧП. Обобщающий анализ ценности партнерства (Value for Money), используемый в европейских странах, учитывает не только финансовую эффективность проектов, но и их социально-экономическую отдачу для общества.

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой (Китай, Индия, ЮАР, Бразилия, Россия) приоритетными отраслями для проектов ГЧП являются транспорт, энергетика, ЖКХ. Это объясняется невысоким уровнем экономического развития данных стран, потребностью в снижении нагрузки на государственный бюджет путем привлечения частных инвестиций, низкой рискованностью проектов ГЧП в перечисленных отраслях экономики.

Очевидно, что возможность применения опыта зарубежных стран с развитой экономикой, в том числе методик оценки эффективности проектов ГЧП, в российской практике ограничена существенными различиями в общем

уровне экономического развития и специфическими особенностями функционирования ГЧП в данных странах.

Вместе с тем, полезным в рамках разработки рекомендаций по повышению общей эффективности проектов государственно-частного партнерства в России, который будет представлен в главе 3 настоящего исследования, может оказаться опыт стран БРИКС (в приложении 3 содержится сравнительный анализ условий реализации проектов ГЧП в данных странах). Так, достаточно перспективным в российских условиях представляется опыт ЮАР в части разработки эффективной законодательной базы в сфере ГЧП (в том числе в целях привлечения иностранных инвестиций), Индии – в целях развития отечественного инвестирования, Бразилии – в развитии строительства инфраструктуры, Китая – в национальных проектах недропользования и региональных и местных проектах ЖКХ.

ГЛАВА 3. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РФ

3.1. Совершенствование методики оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в России

Эффективность реализации проектов государственно-частного партнерства определяется множеством факторов. К ним можно отнести общую политическую и экономическую обстановку в стране, степень разработанности законодательной базы в области ГЧП, наличие специальных органов, направленных на развитие и поддержку ГЧП и др. Важным фактором является также наличие эффективно функционирующего механизма отбора проектов, который позволяет на ранней стадии определить необходимость реализации того или иного проекта ГЧП.

Как уже было сказано ранее, в России оценка эффективности проектов ГЧП осуществляется согласно «Методике оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества». Существенным недостатком данной методики, на наш взгляд, является недостаточно проработанный механизм оценки социально-экономического эффекта от реализации конкретного проекта ГЧП. Вместе с тем, поскольку любой проект ГЧП направлен, в первую очередь, на повышение качества жизни населения (что отражает специфику института ГЧП по определению), оценка его социально-экономической эффективности представляется первостепенной задачей в алгоритме оценки эффективности проекта ГЧП в целом.

В рамках разработки рекомендаций по повышению эффективности проектов ГЧП в России нам представляется необходимым усовершенствовать выше названную методику путем разработки детального механизма оценки

социально-экономического эффекта, приведенного в системе количественных показателей.

Для оценки социально-экономической эффективности проекта ГЧП нами будет использован интегральный показатель социально-экономического эффекта, предложенный Богдановой А.С. для оценки эффективности инвестиционных проектов, имеющих социальную направленность [12]. Расчет данного показателя включает в себя перечень показателей социальной эффективности, характеризующих инвестиционные проекты общей направленности, поэтому использование его применительно к оценке эффективности проектов ГЧП в первоначальном виде представляется некорректным.

Мы предлагаем адаптировать интегральный показатель социально-экономического эффекта Богдановой А.С. применительно к проектам ГЧП путем разработки учитывающих специфические особенности данных проектов показателей социальной эффективности.

Показатели, которые мы предлагаем использовать для оценки социальной эффективности проектов ГЧП, представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Показатели социальной эффективности проектов ГЧП

Показатель социальной эффективности	Вес показателя	Содержание показателя	Значение показателя, %
Уровень социальной направленности проекта			
1. Приоритетность - соответствие цели проекта целям государственных программ и стратегии социально-экономического развития РФ/субъекта РФ	0,15	соответствуют заявленным приоритетам и целям	100
		частично соответствуют	50
		не соответствуют	0

Продолжение таблицы 3.1

Показатель социальной эффективности	Вес показателя	Содержание показателя	Значение показателя, %
2. Обеспеченность услугами - уровень обеспеченности населения страны/региона услугами, предусмотренными проектом, до его реализации от среднероссийского уровня	0,25	менее 50%	100
		от 50 до 75%	60
		от 75 до 100%	30
3. Отраслевая принадлежность проекта - отрасль, к которой принадлежит социальная проблема, решаемая при реализации проекта	0,40	образование, здравоохранение, культура, спорт	100
		ЖКХ	70
		благоустройство	40
		транспорт, связь, энергетика	20
4. Охват результатами проекта - численность населения, использующего результаты реализации проекта	0,20	все население	100
		не менее 50% населения	80
		не менее 25% населения	60
		не менее 2% населения	40
		менее 2% населения	20
Возможность получения социальных выгод населением в результате реализации проекта			
1. Влияние на уровень потребительских цен - снижение цен/тарифов на оказание услуг в отрасли	0,24	не менее чем на 30%	100
		не менее чем на 15%	75
		менее 10%	25
2. Влияние на уровень занятости населения - увеличение числа занятых в результате создаваемых при реализации проекта рабочих мест	0,13	не менее чем на 0,1%	100
		не менее чем на 0,05%	75
		менее чем на 0,05%	40

Продолжение таблицы 3.1

Показатель социальной эффективности	Вес показателя	Содержание показателя	Значение показателя, %
3. Влияние на объем услуг - предоставление населению социальных услуг в результате реализации проекта	0,45	ранее не предоставлявшаяся услуга	100
		существенно увеличен объем услуги	40
		объем услуги существенно не изменился	10
4. Влияние на качество услуг, оказываемых населению в результате реализации проекта	0,19	повысится качество и технология оказания услуг	100
		повысится качество оказания услуг	70
		усовершенствуется технология оказания услуг	30
Важнейшие финансово-административные характеристики проекта			
1. Доля частных инвестиций в проекте	0,25	не менее 50%	100
		не менее 40%	75
		не менее 30%	50
		не менее 20%	25
2. Источники финансирования	0,45	за счет собственных средств	100
		привлечение бюджетных средств федерального, регионального, местного уровня	40
		привлечение заемных средств	10

3. Уровень реализации проекта	0,16	муниципальный	40
		региональный	20
		федеральный	10

Продолжение таблицы 3.1

Показатель социальной эффективности	Вес показателя	Содержание показателя	Значение показателя, %
4. Срок реализации проекта	0,14	от 5 лет	100
		3-5 лет	50
		до 3 лет	25

Таким образом, нами была изменена третья группа показателей, в которую включены специфические финансово-административные характеристики проектов ГЧП, а также видоизменены некоторые показатели возможности получения социальных выгод населением в результате реализации проекта.

Проведем оценку социально-экономической эффективности проекта ГЧП на примере передачи в концессию объектов централизованной системы теплоснабжения в городе Ишиме.

Публичный партнер - Департамент имущественных отношений и земельных ресурсов администрации города Ишима.

Частный партнер - ПАО «Сибирско-Уральская энергетическая компания»

Общий объем инвестиций в реализацию проекта составляет 224 547 тыс. руб.

Выбор проекта обусловлен тремя факторами:

А) Сроком реализации проекта и датой подписания концессионного соглашения;

Соглашение было заключено в декабре 2016 года сроком на 24 года; таким образом, данный проект является одним из самых актуальных во времени в Тюменской области на данный момент; предполагается, что социально-экономический эффект от его реализации в настоящий момент минимален, поэтому проведение анализа будет объективным.

Б) Формой реализации проекта;

В главе 2 данного исследования нами было выявлено, что концессия сегодня является самой распространенной формой реализации ГЧП в РФ не только на федеральном, но и на местном уровне. Поскольку большинство концессий заключается в сфере ЖКХ, то, очевидно, что оценка социально-экономического эффекта проектов ГЧП в данной отрасли является необходимой.

В) Уровнем реализации проекта.

В главе 2 нами также был проведен анализ проектов ГЧП по административным уровням, в ходе которого выяснилось, что большинство проектов в РФ осуществляется на региональном и муниципальном уровнях. Выбор нами проекта муниципального партнерства обусловлен также тем, что оценку его социально-экономического воздействия проще оценить в рамках одного населенного пункта.

Расчет выделенных нами показателей социальной эффективности проекта ГЧП произведен в таблице 3.2.

Таблица 3.2

Расчет показателей социальной эффективности проекта ГЧП по передаче в концессию объектов централизованной системы теплоснабжения в городе

Ишиме

Показатель	Вес	Значение (%)	Взвешенное значение (%)
Уровень социальной направленности проекта			
1. Приоритетность	0,15	100	15
2. Обеспеченность услугами	0,25	100	25
3. Отраслевая принадлежность проекта	0,4	70	28
4. Охват результатами	0,2	100	20

проекта			
ИТОГО			88

Продолжение таблицы 3.2

Показатель	Вес	Значение (%)	Взвешенное значение (%)
Возможность получения социальных выгод населением в результате реализации проекта			
1. Влияние на уровень потребительских цен	0,24	25	6
2. Влияние на уровень занятости населения	0,13	40	5,2
3. Влияние на объем услуг	0,45	10	4,5
4. Влияние на качество услуг	0,19	70	13,3
ИТОГО			29
Важнейшие финансово-административные характеристики проекта			
1. Доля частных инвестиций в проекте	0,25	100	25
2. Источники финансирования	0,45	100	45
3. Уровень реализации проекта	0,16	40	6,4
4. Срок реализации проекта	0,14	100	14
ИТОГО			90,4

Рассчитаем средневзвешенный коэффициент социальной эффективности проекта ГЧП согласно формуле (1.6):

$$C_{SE} = (88\% + 29\% + 90,4\%) / 3 = 69,13\%$$

Таким образом, социальная эффективность данного проекта ГПЧ составляет почти 70%, что говорит о его способности оказывать положительное влияние на качество и уровень жизни населения города.

Расчет коэффициента региональной полезности для проекта по передаче в концессию объектов централизованной системы теплоснабжения в городе Ишиме представлен в таблице 3.3.

Таблица 3.3

Расчет коэффициента региональной полезности для проекта ГЧП по передаче в концессию объектов централизованной системы теплоснабжения в городе

Ишиме

	Обеспеченность услугами, рублей	Обеспеченность инвестициями в основной капитал, рублей	Уровень цен на услуги, рублей
РФ	15162,3	99812	1735,87
Тюменская область	16646	594534	2003,255
Соотношение	$P_s = 0,911$	$P_1 = 0,168$	$L_p = 1,154$
Среднее значение	$C_{RU} = 0,744$		

Рассчитаем интегральный показатель социально-экономического эффекта от реализации данного проекта ГЧП согласно формуле (1.4):

$$E_s = 0,744 * 0,6913 = 0,515$$

Значение интегрального показателя социально-экономического эффекта $E_s < 1$, свидетельствует о том, что проект ГЧП имеет слабо выраженную социальную направленность и будет оказывать незначительное влияние на качество и уровень жизни населения города.

Таким образом, нами был усовершенствован механизм оценки социально-экономической эффективности инвестиционных проектов, предложенный А.С.

Богдановой. Для адаптации методики применительно к проектам ГЧП нами были предложены показатели социальной эффективности, которые, на наш взгляд, максимально отражают специфику проектов такого рода. В частности, была введена группа показателей, отражающих специфические финансово-административные характеристики проектов ГЧП, а также видоизменены некоторые показатели возможности получения социальных выгод населением в результате реализации проекта.

К сожалению, сравнить результаты оценки социально-экономического эффекта от реализации данного проекта ГЧП на основании существующей и предложенной нами методик невозможно ввиду отсутствия необходимых технико-экономических показателей по анализируемому проекту. Несмотря на это, достоинством методики, на наш взгляд, является количественное измерение показателей социальной эффективности проекта, а также простота и доступность информации для проведения оценки. Кроме того, данная модификация методики не является статичной: вес, выбор и значение показателей социальной эффективности может быть изменен в соответствии с предпочтениями инвесторов и отраслевой направленностью конкретного проекта.

Оценку социально-экономического эффекта рекомендуется проводить на этапе отбора проектов, задолго до оценки их финансовой эффективности, поскольку одной из первоочередных задач ГЧП согласно российскому законодательству является обеспечение доступности и повышение качества товаров, работ, услуг.

2.3. Основные направления повышения эффективности механизма государственно-частного партнерства в РФ

Принятие Федерального закона о ГЧП №224-ФЗ явилось крайне важным и значимым шагом на пути развития государственно-частного партнерства России. За период 2015-2016 гг. общее количество проектов ГЧП по сравнению с 2013 годом увеличилось почти в 10 раз, что в первую очередь объясняется

развитием специального законодательства и повышенной заинтересованностью публичных партнеров в применении данного механизма для развития и модернизации инфраструктуры. Перспективными отраслями для проектов ГЧП в России сегодня являются ЖКХ, переработка ТБО, тепло- и электроэнергетика, платные автодороги и ИТ-проекты в транспортной инфраструктуре, проекты в области здравоохранения.

Вместе с тем, относительная новизна государственно-частного партнерства как формы взаимодействия государства и бизнеса порождает ряд проблем, которые замедляют его развитие в России. К таким проблемам можно отнести:

1. Текущая внешнеэкономическая ситуация, которая во многом ограничивает привлечение иностранных инвесторов в крупные российские инфраструктурные проекты.

2. Отсутствие диалога между государственным и частным партнерами. При реализации проекта ГЧП государство и бизнес руководствуются различными целями. Для публичного партнера целью является решение имеющейся проблемы (например, нехватки бюджетных средств для реализации приоритетного социального проекта) за счет частного партнера. Целью же инвестора является создание доходного бизнеса и максимизация прибыли. Для выстраивания конструктивного диалога необходимо, чтобы государство учитывало конечный интерес бизнеса, и при том бизнес учитывал мнение государства и общественную (социальную) значимость проектов ГЧП.

3. К проблемам, с которыми сталкиваются инвесторы, можно также отнести условия получения кредитов в российских банках (высокая стоимость кредитных ресурсов), которая отрицательно сказывается на возможности инвесторов участвовать в ГЧП проектах. Зачастую высокие процентные ставки делают участие в проекте невыгодным для частного инвестора.

4. Для публичного партнера довольно остро стоит проблема ограниченного количества квалифицированных кадров в области ГЧП. Наблюдается нехватка компетенций в области привлечения потенциальных

инвесторов, а также в вопросах проработки ГЧП-проектов (проектная документация, обоснование рентабельности).

5. На региональном уровне проблемой является недостаточная информированность потенциальных инвесторов о планируемых к реализации проектах и длительные сроки их согласования с федеральными органами власти.

6. Несмотря на то, что законодательство в сфере ГЧП в России претерпевает положительные изменения, все еще имеют место сложности, которые во многом препятствуют его развитию. В частности к ним можно отнести отсутствие нормативно-правовых актов, регулирующих процедуру предварительных переговоров, контроля и мониторинга объектов; отсутствие норм, учитывающих отраслевую специфику проектов и др.

Учитывая положительный опыт реализации проектов ГЧП в зарубежных странах (особенно в странах БРИКС), перспективные направления для повышения эффективности проектов ГЧП в России на современном этапе можно представить в виде SWOT-матрицы (табл. 3.4).

Таблица 3.4

SWOT-матрица развития государственно-частного партнерства в РФ

	OPPORTUNITIES	THREATS
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Улучшение внешнеполитической и экономической обстановки; 2. Повышение спроса со стороны инвесторов; 3. Оптимизация бюджетных расходов; 4. Улучшение инвестиционного климата в стране. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ухудшение внешнеполитической обстановки; 2. Валютные риски; 3. Невыполнение обязательств частным партнером; 4. Повышение цен на заемные ресурсы.
STRENGTHS	ПОЛЕ СТРАТЕГИЙ SO	ПОЛЕ СТРАТЕГИЙ ST
<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитая институциональная 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание специализированных 	<ul style="list-style-type: none"> • Активизация отраслевых федеральных органов в

<p>среда;</p> <ol style="list-style-type: none"> 2. Расширение отраслей применения механизма ГЧП; 3. Большое количество проектов на региональном и муниципальном уровнях; 4. Наличие института частной концессионной инициативы. 	<p>проектных команд по развитию и координации ГЧП в регионах;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Адаптация механизмов ГЧП под конкретные отрасли экономики; • Формирование площадок по обмену опытом в сфере ГЧП в регионах; • Дальнейшее эффективное организационное, информационное, правовое и методическое сопровождение механизма частной концессионной инициативы. 	<p>части методического и организационного содействия проектам ГЧП на местах;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Предоставление долгосрочных государственных гарантий возврата вложенных в проект средств; • Совершенствование методики оценки эффективности проектов; • Пересмотр порядка налогообложения операций, осуществляемых в рамках ГЧП.
<p>WEAKNESSES</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие диалога между государством и бизнесом; 2. Недостаточная доступность средств финансирования для реализации проектов; 3. Нехватка инвесторов в субъектах РФ; 4. Многочисленные пробелы в законодательной базе. 	<p>ПОЛЕ СТРАТЕГИЙ WO</p> <ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение доступности финансирования для реализации проектов, в том числе создание системы субсидирования; • Расширение инструментов бюджетного финансирования; • Создание в регионах комплексных практико-ориентированных программ обучения персонала; • Совершенствование федерального законодательства. 	<p>ПОЛЕ СТРАТЕГИЙ WT</p> <ul style="list-style-type: none"> • Расширение форм реализации и перечня объектов ГЧП; • Пересмотр требований к частному партнеру; • Разработка практических рекомендаций (шаблонов) по типовым проектам ГЧП, которые успешно реализованы; • Стандартизация правовых форм взаимодействия инвесторов и публичных образований.

Таким образом, повышение эффективности от реализации проектов государственно-частного партнерства в России и субъектах РФ в сложившихся экономических условиях может обеспечить осуществление следующих мероприятий:

1. Для налаживания партнерских отношений между государством и бизнес-структурами необходима активизация отраслевых федеральных органов

власти в части методического и организационного содействия в реализации ГЧП-проектов, пересмотр требований, предъявляемых к частному партнеру (например, снятие ограничений на участие в проектах на стороне частного партнера, компаний, доля государства в которых превышает 50%).

2. Для устранения проблем, связанных с недостатком средств для реализации проектов ГЧП, необходимо расширение инструментов финансирования проектов, в частности привлечение средств паевых инвестиционных фондов, страховых компаний, пенсионных фондов; субсидирование процентных ставок, предоставление государственных гарантий.

3. Важным шагом на пути повышения эффективности проектов ГЧП на региональном уровне может стать формирование проектных команд в регионах и реализация программ обучения специалистов; формирование и функционирование на постоянной основе площадок по обмену опытом в сфере ГЧП между регионами (запуск специализированного федерального портала, проведение соответствующих мероприятий в рамках федеральных округов и макрорегионов и пр.).

4. Совершенствование законодательной базы в сфере ГЧП, в частности введение норм, регулирующих процедуру предварительных переговоров, контроль и мониторинг объектов, упрощение процедуры закрепления гарантий) также может существенно повысить уровень эффективности проектов ГЧП в РФ.

5. Совершенствование методики оценки эффективности проектов ГЧП, которая бы позволила на ранних этапах выявлять проекты с низкой степенью эффективности (особенно социально-экономической).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Государственно-частное партнерство представляет собой взаимовыгодное средне- и долгосрочное сотрудничество между государством и бизнесом, реализуемое в различных формах (начиная от контрактов на выполнение работ, акционирования и заканчивая консультациями государства и бизнес-ассоциаций) и ставящее своей целью решение политических и общественно значимых задач на национальном, региональном и местном уровнях.

Формы государственно-частного партнерства, встречающиеся в мировой практике, с учетом их многообразия, можно разделить на две группы: институциональные формы, которые носят в большей степени организационный характер, и контрактные формы, которые включают в себя различные виды соглашений с инвестиционными обязательствами, концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции и пр.

Подходы к оценке эффективности проекта государственно-частного партнерства следует разграничивать исходя из целей его участников. Так, если для частного партнера приоритетной является финансовая эффективность проекта, то для государственного партнера зачастую более важными показателями являются социальная, экологическая, инфраструктурная, инновационная, бюджетная эффективность проектов ГЧП.

В международной практике оценка эффективности проектов ГЧП традиционно производится на основе концепции «Value for Money» (основанных на ней методах CBA и PSC), которая характеризуется абстрагированием от «затратного» подхода и позволяет оценить совокупный полезный эффект от реализации проекта ГЧП для государства с учетом

социальной, инвестиционной, научно-технической и иных, имеющих общественную ценность, составляющих.

В Российской Федерации оценка эффективности проектов ГЧП сегодня осуществляется в соответствии с «Методикой оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества». Методика содержит показатели финансовой и социально-экономической эффективности проектов ГЧП, однако алгоритм оценки последней, на наш взгляд, недостаточно проработан, не содержит конкретных количественных показателей измерения социально-экономического эффекта.

2. Развитие государственно-частного партнерства в разных странах во многом определяется уровнем их экономического развития в целом. Так, наибольшего распространения концепция ГЧП достигает в странах с развитой рыночной экономикой и с устоявшимися традициями взаимодействия государства и частного сектора (например, Великобритания, Франция, Канада, США). В этих странах проекты ГЧП реализуются в первую очередь в социально значимых отраслях - образование, здравоохранение, окружающая среда. Отличительной чертой развитых стран является их прогрессивное видение факторов, определяющих эффективность ГЧП.

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой (Китай, Индия, ЮАР, Бразилия, Россия) приоритетными отраслями для проектов ГЧП являются транспорт, энергетика, ЖКХ. Это объясняется невысоким уровнем экономического развития данных стран, потребностью в снижении нагрузки на государственный бюджет путем привлечения частных инвестиций, низкой рискованностью проектов ГЧП в перечисленных отраслях экономики.

Развитие ГЧП в России имеет сравнительно недавнюю историю, в связи с чем возможность применения опыта зарубежных стран с развитой экономикой, в том числе их методик оценки эффективности проектов ГЧП, в российской практике ограничена существенными различиями в общем уровне экономического развития и специфическими особенностями функционирования

ГЧП в данных странах. Вместе с тем, полезным в рамках разработки рекомендаций по повышению общей эффективности проектов государственно-частного партнерства в России, может оказаться опыт стран БРИКС.

3. Относительная новизна государственно-частного партнерства как формы взаимодействия государства и бизнеса порождает ряд проблем, которые замедляют его развитие в России. К таким проблемам можно отнести отсутствие диалога между государством и бизнесом, недостаток квалифицированных специалистов, высокая стоимость привлечения заемного капитала, пробелы в законодательстве и др.

Повышение эффективности от реализации проектов государственно-частного партнерства в России и субъектах РФ в сложившихся экономических условиях может обеспечить осуществление следующих мероприятий:

1. Для налаживания партнерских отношений между государством и бизнес-структурами необходима активизация отраслевых федеральных органов власти в части методического и организационного содействия в реализации ГЧП-проектов, пересмотр требований, предъявляемых к частному партнеру (например, снятие ограничений на участие в проектах на стороне частного партнера, компаний, доля государства в которых превышает 50%).

2. Для устранения проблем, связанных с недостатком средств для реализации проектов ГЧП, необходимо расширение инструментов финансирования проектов, в частности привлечение средств паевых инвестиционных фондов, страховых компаний, пенсионных фондов; субсидирование процентных ставок, предоставление государственных гарантий.

3. Важным шагом на пути повышения эффективности проектов ГЧП на региональном уровне может стать формирование проектных команд в регионах и реализация программ обучения специалистов; формирование и функционирование на постоянной основе площадок по обмену опытом в сфере ГЧП между регионами (запуск специализированного федерального портала,

проведение соответствующих мероприятий в рамках федеральных округов и макрорегионов и пр.).

4. Совершенствование законодательной базы в сфере ГЧП, в частности введение норм, регулирующих процедуру предварительных переговоров, контроль и мониторинг объектов, упрощение процедуры закрепления гарантий) также может существенно повысить уровень эффективности проектов ГЧП в РФ.

5. Совершенствование методики оценки эффективности проектов ГЧП, которая бы позволила на ранних этапах выявлять проекты с низкой степенью эффективности (особенно социально-экономической).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авербух, А.Б. Методические аспекты оценки организационно-экономического механизма и эффективности ГЧП (на примере Хабаровского края) / А.Б. Авербух // Ученые заметки ТОГУ. - 2013. - Т. 4. - № 4. - С. 233 – 240.
2. Агазарян, Н.В. Анализ мирового опыта применения механизма государственно-частного партнерства / Н.В. Агазарян // Государственно-частное партнерство. — 2016. — Т. 3. — № 2. — С. 151–172.
3. Акопджанова, М.О. Правовые перспективы развития государственно-частного партнерства как экономико-правовой формы взаимодействия государства и бизнеса / М.О. Акопджанова // Финансовое право и управление. - 2014. - №3. - С. 23-30
4. Алпатов, А.А. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. - М.: Альпина Паблишерз, 2015. - 231 с.
5. Амунц Д. М. Государственно-частное партнерство / Д.М. Амунц // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2015. – № 12. - С.16–24.
6. Андреева, Е.С. Оценка эффективности проектов государственно-частного партнерства: методологический подход / Е.С. Андреева // Вестник Казан. технол. ун-та. - 2014. - №16. - С.256-260.
7. Анисимов, А.А. Макроэкономика / А.А. Анисимов, Н.В. Артемьев, О.Б. Тихонова. - М.: Инфра-М, 2013. - 598 с.
8. Багдасарян, Н.А. Анализ методик оценки эффективности реализации инфраструктурных проектов на условиях государственно-частного партнерства / Н.А. Багдасарян. - (Региональная экономика) // Актуальные вопросы экономических наук. - №5. - 2016. - С.92-98.

9. Баженова, В.С. Институциональное взаимодействие государства и бизнеса при формировании особой экономической зоны / В.С. Баженова, С.Д. Балданова, А.П. Думнов. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. - 304 с.
10. Батурина, О.А. Российская практика оценки эффективности взаимодействия бизнеса и власти в форме государственно-частного партнерства / О.А. Батурина, Н.Н. Масюк // Наука и бизнес: пути развития. - 2013. - №12. - С.67-70.
11. Бердникова, Н.А. Оценка эффективности инновационно-инвестиционных проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Бердникова Наталья Александровна. - СПб, 2014. - 27 с.
12. Богданова, А.С. Оценка эффективности инвестиционных проектов, имеющих социальную направленность [Электронный ресурс] / А.С. Богданова. - Материалы IV международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». - Режим доступа: <https://www.rae.ru/forum2012/21/2460> (дата обращения: 05.05.2017)
13. Варнавский, В.Г. Государственно-частного партнерства: некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. - 2013. - № 9. - С. 41-50.
14. Варнавский, В. Г. Государственно-частное партнерство в Европе / В.Г. Варнавский // Современная Европа. – 2013. – № 2. - С.78-84.
15. Варнавский, В.Г. Новая концепция государственно-частного партнерства в Великобритании / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. - 2014. - №8. - С.67-75.
16. Ваславская, И.Ю. Методы оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства российская практика / И.Ю. Ваславская, С.Д. Хакимова, Т.В. Кузнецова // Наукоедение. - 2016. - Т. 8. - №2. - С.34-38.

17. Габдуллина, Э.И. Оценка эффективности ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса / Э.И. Габдуллина // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 2. - С. 54-58.
18. Галюта, О.П. Формы и финансово-экономические инструменты обеспечения государственно-частного партнерства / О.П. Галюта, Г.П. Брусенцова // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2014. - №5. - С.52-56
19. Галиуллина, Г.Ф. Законодательная база как основа внедрения ГЧП-проектов (опыт зарубежных стран) / Г.Ф. Галиуллина, С.Б. Кузнецова, Л.Б. Мингалеева // Современные исследования социальных проблем. - 2014. - №3. - С.45-59.
20. Гладов, А.В. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства: общая характеристика и организационно-институциональные основы / А.В. Гладов, А.М. Исупов, С.А. Мартышкин // Вестник СамГУ. - 2016. - № 7. - С.36-55.
21. Голышев, Г.А. Качество и жизнеспособность механизма государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры / Г.А. Голышев // Финансы и кредит. - 2013. - №46. - С.67-69.
22. Государственно-частное партнерство в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов [Электронный ресурс] / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с. - Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf (дата обращения: 23.05.2017)
23. Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза: практическое руководство для инвесторов [Электронный ресурс] / – М.: Центр развития ГЧП, 2016. - 82 с. - Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/files/Evrazes_Book-2017.pdf (дата обращения: 21.05.2017)

- 24.Джураев, Э.Ш. Система управления ГЧП-проектами «ГЧП-штаб». Методология управления / Э.Ш. Джураев, Н.Л. Персод. - М.: Издательские решения, 2016. - 212 с.
- 25.Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению [Электронный ресурс] / Ассоциация «Центр развития ГЧП», М.: 2015. - 35 с. - Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/Zakon-Block_28-09-2015_v01.pdf (дата обращения: 16.05.2017)
- 26.Зельднер, А.Г. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики: монография / А.Г. Зельднер, И.И. Смотрицкая. - М.: ИЭ РАН, 2014. - 212 с.
- 27.Зинченко, С.А. Концессионное соглашение - правовая форма взаимодействия бизнеса и государства / С.А. Зинченко, О.Г. Ломидзе, В.В. Галлов // Закон. - 2014.- №2. - С.3-9.
- 28.Иголкина, Л.М. Концессия: объединение усилий государства и бизнеса. Концессия как перспективная форма взаимодействия государства и бизнеса / Л.М. Иголкина // Российское предпринимательство. - 2015. - №3. - С.42-47
- 29.Кабашкин, В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы / В.А.Кабашкин. - М.: МИЦ, 2013. – С. 234-235.
- 30.Казаков, В.В. Государственно-частное партнерство: мировой опыт и отечественная практика / В.В. Казаков // Вестник ТГУ. - 2014. - №38. - С.165-171.
- 31.Казарян, М.А. Модель оценки эффективности ГЧП в здравоохранении / М.А. Казарян // Вопросы экономики и права. - 2016. - №11. - С.40-55
- 32.Квашнина, Н.А. Систематизация подходов к пониманию государственно-частного партнерства в России и за рубежом / Н.А. Квашнина, М.Е. Орешкова // Вестник Финансового университета. - 2014. - №6. - С.5-12.

33. Киреева, А.В. Государственно-частное партнерство как инструмент поддержки инноваций / А.В. Киреева, И.А. Соколов, Т.В. Тищенко, Е.В. Худько. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 234 с.
34. Ковригина, С.В. Современный рынок ГЧП в странах БРИКС: Анализ и специфика / С.В. Ковригина // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 11-1. – С. 183-188;
35. Колисниченко, К.С. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития / К.С. Колисниченко // *Современные проблемы науки и образования*. - 2014. - № 2. - С. 54-58.
36. Колягин, В.О. Государственно-частное партнерство и механизмы его эффективного развития / В.О. Колягин, И.Ф. Парижский // *Регион: системы, экономика, управление*. - 2014. - №3. - С.54-62.
37. Контракт жизненного цикла - новый механизм ГЧП в России [Электронный ресурс]. / Ассоциация «Центр развития ГЧП», М.: 2015. - 35 с. - Режим доступа: http://p3institute.ru/netcat_files/23/25/Kontrakt_zhizn_tsikla.pdf (дата обращения: 06.05.2016)
38. Концессионные соглашения в коммунальной сфере: актуальная статистика, изменение концессионного законодательства и совершенствование регулирования [Электронный ресурс] / Центр развития ГЧП, М.: 2016. - 20 с. - Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/re-legal_booklet-kontsessii_v_jkh_24-10-2016.pdf (дата обращения: 07.05.2017)
39. Коровин, Е.В. Кредитный риск проектов государственно-частного партнерства и механизмы поддержки / Е.В. Коровин // *Вестник Финансового университета*. - 2014. - №6. - С.5-12.
40. Лактюшина О.В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства (на примере Брянской области): автореф. дис. ... док. экон. наук: 08.00.10 / Лактюшина Ольга Владимировна. - Санкт-Петербург. - 2015. - 40 с.

41. Лисицкая, Т.С. Эффективность внедрения государственно-частного партнерства: региональный аспект / Т.С. Лисицкая, О.Е. Пуй // Наукоедение. - 2016. - №6. - С.1-9.
42. Литвяков, С.С. Государственно-частное партнерство в финансировании транспортной инфраструктуры в Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Литвяков Сергей Сергеевич. - М.: 2014. - 199 с.
43. Литовка, Г.Л. Логика формирования механизма оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства на уровне региона / Г.Л. Литовка // Отраслевая экономика. – 2013. – № 7. - С.88-90.
44. Литовка, Г.Л. Оценка эффективности государственно-частного партнерства как фактора социально-экономического развития региона автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Литовка В.Г. - Кисловодск. - 2015. - 28 с.
45. Лучшие практики реализации проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере [Электронный ресурс] / Центр развития ГЧП, М.: 2016. - 30 с. - Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/pppcenter_a4_2016_v2_web.pdf (дата обращения: 16.04.2017)
46. Ляхов, В.П. Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - эффективный механизм предотвращения конфликта интересов бизнеса и власти в решении социально-экономических задач в условиях современной России / В.П. Ляхов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2016. - №2. - С.210-215.
47. Макаров, И.Н. Методика оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в национальной инфраструктуре / И.Н. Макаров // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - № 19. - С. 71-75
48. Макаров, И.Н. Методика оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в региональной инфраструктуре /

- И.Н. Макаров // Государственно-частное партнерство. – 2014. – Том 1.- № 1. – С. 41-56.
49. Макаров, И.Н. Теоретико-методологические основы оценки эффективности ГЧП в развитии национальной энергетики и промышленности / И.Н. Макаров // Российское предпринимательство. - 2016. - №5. - С.67-73.
50. Мельников, Р.М. Особенности оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства в сфере дорожного строительства: зарубежный опыт и российская практика / Р.М. Мельников. - (Оценка инвестиционных проектов) // Экономический анализ: теория и практика. - 2015. - №15. - С. 15-25
51. Мельников, Р.М. Анализ международного опыта использования метода сопоставления издержек и выгод для оценки общественно значимых проектов и разработка предложений по его применению в России / Р.М. Мельников, В.Н. Краснощеков, Е.В. Боровикова. - М.: Инфра-М, 2016. - 72 с.
52. Мерзлов, И.Ю. К вопросу о роли государственно-частного партнерства развитии регионов России / И.Ю. Мерзлов // Экономические науки. - 2016. - №47. - С.45-49.
53. Мерзлов, И.Ю. Международный опыт развития государственно-частного партнерства в экономически развитых странах: институциональный аспект / И.Ю. Мерзлов // Вестник Пермского Гос. Университета. - 2014. - №3. - С.76-81.
54. Мерзлов, И.Ю. Содержание эконометрической модели оценки эффективности решений применимости государственно-частного партнерства во взаимосвязи с конкурентоспособностью региона / И.Ю. Мерзлов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6 (ч. 4). – С. 53–57.

55. Миндели, Л.Э. Государственно-частное партнерство как важнейший фактор развития национальной инновационной системы / Л.Э. Миндели, В.А. Васин // Инновации. - 2014. - № 1. - С.44–50.
56. Немчанинова, М.А. Применение зарубежного опыта для совершенствования региональной концессионной политики / М.А. Немчанинова // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16. — № 12. — с. 53-64.
57. Новикова, Т.С. Оценка эффективности государственно-частного партнерства при создании особых экономических зон / Т.С. Новикова, Н.В. Чухломин // Вестник НГУ. - 2015. - №5. - С.15-21.
58. Носова, Т.И. Проблемы оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства / Т.И. Носова // Экономические науки. - 2016. - №47. - С.45-49.
59. О государственно-частном, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 15.12.16)
60. О государственно-частном партнерстве в Тюменской области: Закон Тюменской области от 05.11.2015 №119. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 15.12.16)
61. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 15.12.16)
62. Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества: Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 №894. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 15.12.16)
63. Об утверждении Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации:

- Постановление Правительства РФ от 01.03.2008 года № 134. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 15.12.16)
64. Об участии Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в государственно-частных партнерствах: Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 18.10.2010 №155-оз. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 15.12.16)
65. Об участии Ямало-Ненецкого автономного округа в государственно-частных партнерствах: Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 01.03.2010 №29-ЗАО. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 15.12.16)
66. Платформа поддержки инфраструктурных проектов Росинфра [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.pppi.ru> (дата обращения: 21.05.2016)
67. Поляков, В.В. Мировая экономика и международный бизнес / В.В. Поляков, Р.К. Щенин. - М.: Кнорус, 2014. — 688 с.
68. Практика применения концессионных соглашений в РФ [Электронный ресурс] / Центр развития ГЧП, М.: 2015. - 66 с. - Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/Koncess-BlockA4_26-03-2015_web.pdf (дата обращения: 23.05.2017)
69. Прокопович, С.Ю. Государственно-частное партнерство в системе привлечения инвестиций как механизм реализации стратегии социально-экономического развития: аспект эффективности и рисков / С.Ю. Прокопович // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 3. - С.23-30.
70. Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП [Электронный ресурс]. / Ассоциация «Центр развития ГЧП», М.: 2016. – 36 с. - Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2016_B5_Block_04-04-2016.pdf (дата обращения: 04.04.2017)

71. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития РФ, М.: 2016. - 164 с. - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/> (дата обращения: 17.05.2017)
72. Родионов, М.Г. Оценка эффективности проектов государственно-частного партнерства / М.Г. Родионов // Экономический анализ: теория и практика. - 2015. - №15. - С. 15-25.
73. Рынок государственно-частного партнерства в России: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] / IPT Group. - М.: 2016. - 39 с. - Режим доступа: <http://www.iptg.ru/upload/iblock/> (дата обращения: 15.05.2017)
74. Сазыкина, С.А. Оценка социальной эффективности регионального проекта государственно-частного партнерства / С.А. Сазыкина // Региональная экономика. - 2015. - №5. - С.113-121.
75. Сизова, Е.С. Критерии и методы сравнительного анализа вариантов реализации проекта строительства или реконструкции объекта инфраструктуры здравоохранения с использованием механизмов государственного заказа и государственно-частного партнерства / Е.С. Сизова // Государственно-частное партнерство. — 2015. — Т. 2. — № 4. — С. 175–192.
76. Семенова, Е.А. Государственно-частное партнерство в экономике стран Западной Европы и России (сравнительный анализ) / Е.А. Семенова // Проблемы национальной стратегии. - 2014. - №4. - С.152-156.
77. Соловьев, Ю.В. Зарубежный опыт измерения и обеспечения эффективности в сфере государственно-частного партнерства / Ю.В. Соловьев // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. — СПб.: Реноме, 2014. - С.3-8.
78. Сухих, В.А. К вопросу о понятии и сущности государственно-частного партнерства / В.А. Сухих, М.Н. Руденко, Е.Д. Оборина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. - 2014. - №2. - С. 96-99.

79. Сухих, В.А. Государственно-частное партнерство: опыт России и Германии / В.А. Сухих, М.Н. Руденко, Е.Д. Оборина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. - 2015. - №2. - С. 56-69.
80. Тимчук, О.Г. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности ЖКХ / автореф. дис. ... доктор. экон. наук: 08.00.05 / Тимчук Ольга Геннадьевна. - Иркутск, 2013. - 20 с.
81. Ткаченко, И.Н. Формирование системы мониторинга развития государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса) / И.Н. Ткаченко, М.В. Евсеева // Известия УрГЭУ. - 2015. - №9. - С.101-110.
82. Трынов, А.В. Методика оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства / А.В. Трынов // Экономика региона. — 2016. — Т.12. - №2. — С. 602-612.
83. Тюменская область в цифрах: краткий статистический сборник [Электронный ресурс] / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. – Т., 2017. – 246 с. - Режим доступа: http://tumstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tumstat/resources/ (дата обращения: 21.02.2017)
84. Федорова, Е.А. Определение факторов, влияющих на эффективность развития государственно-частного партнерства в РФ / Е.А. Федорова // Аудит и финансовый анализ. - 2015. - №9. - С.412-421.
85. Федорова, Е.А. Государственно-частное партнерство в России: анализ факторов эффективности / Е.А. Федорова, В.А. Гурина, С.Е. Довженко // Финансы и кредит. - 2013. - № 16. - С. 13-23.
86. Центры развития государственно-частного партнерства: сравнительный анализ [Электронный ресурс] / Центр развития ГЧП, М.: 2014. - 26 с. -

- Режим доступа: <http://www.pppi.ru/sites/default/files/library/p3.pdf> (дата обращения: 16.06.2017)
87. Частная инициатива в концессиях: международный опыт и перспективы становления в России [Электронный ресурс] / Центр развития ГЧП, М.: 2015. - 50 с. - Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/Initiative-A4-Block_20-04-2015_web++.pdf (дата обращения: 03.02.2017)
88. Черемная, Т.С. Государственно-частное партнерство в странах БРИКС: опыт и перспективы реализации / Т.С. Черемная // Мировая экономика. - 2015. - №5. - С.190-197.
89. Шаманина, Э.А. Применение государственно-частного партнерства в отношении объектов здравоохранения в Великобритании / Э.А. Шаманина // Государственно-частное партнерство. - 2016. - №4. - С.247-264.
90. Шаманина, Э.А. Сферы применения государственно-частного партнерства в США / Э.А. Шаманина // Государственно-частное партнерство. — 2016. — Т. 3. — № 2. — С. 135–150
91. Шаховская, Л.С. Оценки эффективности института ГЧП и рисков проектов, реализуемых на основе принципов ГЧП / Л.С. Шаховская, Е.Г. Попкова, И.А. Морозова, У.А. Позднякова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. - № 5. – С. 161-166
92. Швецова, А.Н. Государственно-частное партнерство как форма взаимодействия государства и бизнеса в контексте теорий институциональных изменений / А.Н. Швецова, О.С. Дубская. // Terra Economicus. - 2013. - №11. - С. 153-156.
93. Шохин, А.Н. Взаимодействие бизнеса и власти в Европейском Союзе / А.Н. Шохин, Е.А. Королев. – М.: ГУ ВШЭ, 2013. – 160 с.
94. Шилкина, О.А. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в регионе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Шилкина Ольга Анатольевна. - М.: 2015. - 168 с.

95. Шкель, Ф.Е. Государственно - частное партнерство как форма финансового взаимодействия государства и корпораций в рыночных условиях: автореф. дис. ... канд. эк. наук: 08.00.10 / Шкель Федор Евгеньевич. - Ростов-на-Дону, 2015. - 24 с.
96. Юрьева, Т.В. Проекты государственно-частного партнерства в России и в зарубежных странах / Т.В. Юрьева // Региональная экономика и управление. - 2016. - №4. - С.12-22.
97. Юрьева, Т.В. Государственно-частное партнерство в современной экономике: зарубежный опыт и российская практика / Т.В. Юрьева // Статистика и математические методы в экономике. - 2013. - №6. - С.127-130.
98. Ястребов, О.А. Организационно-экономический механизм реализации инвестиционно-строительных проектов на основе государственно-частного партнерства / автореф. дис. ... доктор экон. наук / Ястребов Олег Анатольевич. - Санкт-Петербург, 2015. - 37 с.
99. Akintoye A., Beck M. Policy, finance & management for public-private partnerships. / A. Akintoye, M. Beck / Published by Blackwell Publishing Ltd, London, U.K, 2015. – 275 p.
100. Bader-Hellstrom, M. Public-Private Partnerships in the USA. The Future or Fading Fad? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ap.urscorp.com> (дата обращения: 30.03.2017).
101. Benchmarking Public-Private Partnerships Procurement / The World Bank Group. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://bpp.worldbank.org/~media/WBG/BPP/Documents/Reports/Benchmarking-Public-Procurement-2017.pdf> (дата обращения: 24.04.2017)
102. Burger, P., Hawkesworth I. How to Attain Value for Money: Comparing PPP and Traditional Infrastructure Public Procurement / P. Burger, I. Hawkesworth // OECD Journal On Budgeting. - 2015. - №1. - P. 91-146.
103. Carroll, P., Steane P. Public-Private Partnerships: Sectoral Perspectives [Электронный ресурс]. / in S. P. Osborne (ed.) Public-Private Partnerships:

- Theory and Practice in International Perspective. London and New York: Routledge, 2014 - Режим доступа: <http://cenfor.etailer.dpsl.net> (дата обращения: 23.01.2017).
104. Chan, A.P.C., Cheung, E. Risk Factors of Public Private Partnership Projects in China – A Comparison between the Water, Power and Transportation Sectors / Albert P.C. Chan, Esther Cheung // Journal of Urban Planning and Development. - 2015. - №21. - P.23-29.
105. Chou, J. Sh., Tserng, H.P. Critical factors and risk allocation for PPP policy: Comparison between HSR and general infrastructure projects / Jui-Sheng Chou, H. Ping Tserng, Chieh Lin, Chun-Pin Yeh // Transport Policy. - 2013. - №12. - P.36–48.
106. Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships [Электронный ресурс] / A Deloitte Research Study, 2016.– Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ie/Documents/Finance/Corporate%20Finance/2006_closing_infrastructure_gap_deloitte_ireland.pdf (дата обращения: 03.05.2017)
107. Gerrard, M. B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? [Электронный ресурс]. / Finance & Development. – 2016. – Vol. 38. – № 3. - Режим доступа: <http://www.imf.org> (дата обращения: 03.02.2017)
108. Grimsey D., Lewis M. Public Private Partnerships: The Worldwide Revolution in Infrastructure Provision and Project Finance / Edward Elgar Publishing Ltd, Cheltenham, U.K, 2016. - 267 p.
109. Grimsey, D., Lewis M. Are Public Private Partnerships value for money? Evaluating alternative approaches and comparing academic and practitioner views / D. Grimsey, M. Lewis // Accounting Forum. - 2014. - №29. -P.345-378.
110. Highways Agency – Design, Build, Finance & Operate [Электронный ресурс]. / Highways Agency. – Режим доступа: <http://www.highways.gov.uk> (дата обращения: 11.02.2017)

111. Hurdles to PPP investments [Электронный ресурс]. / European Investment Bank - Режим доступа: http://www.eib.org/attachments/thematic/ерес_hurdles_to_ppp_investments_en.pdf (дата обращения: 01.05.2017)
112. Infrastructure Public-Private Partnership in emerging market and developing economies [Электронный ресурс]. / The World Bank Group. Режим доступа: <https://ppp.worldbank.org/ppp/financing/investors-developing-countries> (дата обращения: 24.04.2017)
113. Iossa, E. Best Practices on Contract Design in Public-Private Partnerships / Elisabetta Iossa, Giancarlo Spagnolo, Mercedes Vellez // Construction Management and Economics. - 2015. - №23. - P.459-471.
114. Jackson, P. Value for money and international development: Deconstructing myths to promote a more constructive discussion / P. Jackson // The OECD Development Assistance Committee. - 2016. - №5. - P.23-29.
115. Kerali, H. Public Sector Comparator for Highway PPP Projects [Электронный ресурс]. / The World Bank.— Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/INTTRANSPORT/Resources/336291-1122908670104/1504838-1151587673078/PSCforHighwayPPPProjects-v2.pdf> (дата обращения: 24.04.2017)
116. Li, B., Akintoye, A. Critical success factors for PPP/PFI projects in the UK construction industry / B. Li, A. Akintoye, P.J. Edwards, C. Hardcastle // Construction Management and Economics. - 2014. - №23. - P. 459–471.
117. Osei-Kyei, R., Chan, A.P.C. Review of studies on the Critical Success Factors for Public–Private Partnership (PPP) projects from 1990 to 2013 / Robert Osei-Kyei, Albert P.C. Chan // International Journal of Project Management. - 2015. - №33. - P.23-29.
118. Privatizing transportation through Public-Private Partnerships: definitions, models, and issues [Электронный ресурс]. / Kentucky Transportation Center. University of Kentucky. - 2016. - P. 17 - Режим доступа: <http://www.ktc.uky.edu> (дата обращения: 30.03.2017).

119. Public-Private Partnerships: In Pursuit of Risk Sharing and Value for Money [Электронный ресурс]. / OECD publishing. - 2015.– Режим доступа: <http://www.oecd.org/gov/budgeting/publicprivatepartnershipsinpursuitofrisksharingandvalueformoney.htm> (дата обращения: 21.04.2017)
120. Renda, A., Schrefler I. Public-Private Partnerships: Models and Trends in the European Union. / A. Renda, I. Schrefler // The European Parliament. - 2016. - № 161. - P. 4-6.
121. Review of European PPP Market in 2016 [Электронный ресурс]. / European Investment Bank - Режим доступа: http://www.eib.org/eprec/resources/publications/eprec_market_update_2016_en (дата обращения: 01.05.2017)
122. Review of the US Public Private Partnership Sector in 2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.squirepattonboggs.com/~media/files/insights/publications/2016/03/market-update-a-review-of-recent-activity-in-the-us-public-private-partnership/market20update20a20review20of20recent20activity20in20the20us20p320sector20and20outloo.pdf> (дата обращения: 04.05.2017)
123. Skietrys, E., Raipa A., Bartkus E. Dimensions of the Efficiency of Public-Private Partnership [Электронный ресурс]. / Engineering Economics. The Economic Conditions of Enterprise Functioning. - 2015. - № 3. - P. 47-51. - Режим доступа: <http://inzeko.ktu.lt/index.php/EE/article/view/11542> (дата обращения: 30.03.2017).
124. State of global partnerships report [Электронный ресурс]. / US Department of state - Режим доступа: <https://www.state.gov/documents/organization/268401.pdf> (дата обращения: 02.05.2017)
125. Tiong, R. L. K. CSFs in competitive tendering and negotiation model for BOT projects / R.L.K. Tiong // Journal of Construction Engineering and Management. - 2015. - №122. - P.205–211.

126. Transforming infrastructure delivery [Электронный источник]. / PPP Canada. - Режим доступа: <http://www.p3canada.ca/~media/english/annual-reports/files/2015-2016%20annual%20report.pdf> (дата обращения: 24.05.2017)
127. Werneck, B., Saadi, M. The public private partnership: law review // Law Business Research Ltd. - 2016. - P. 123-190.
128. Yescombe, E.R. Public-Private Partnerships: Principles of Policy and Finance // Butterworth-Heinemann/Elsevier, Oxford, UK. - 2016. - 369 p.
129. Zhang, X. Q. Critical success factors for public-private partnerships in infrastructure development / X. Q. Zhang // Journal of Construction Engineering and Management. - 2016. - №131. P.3-14.

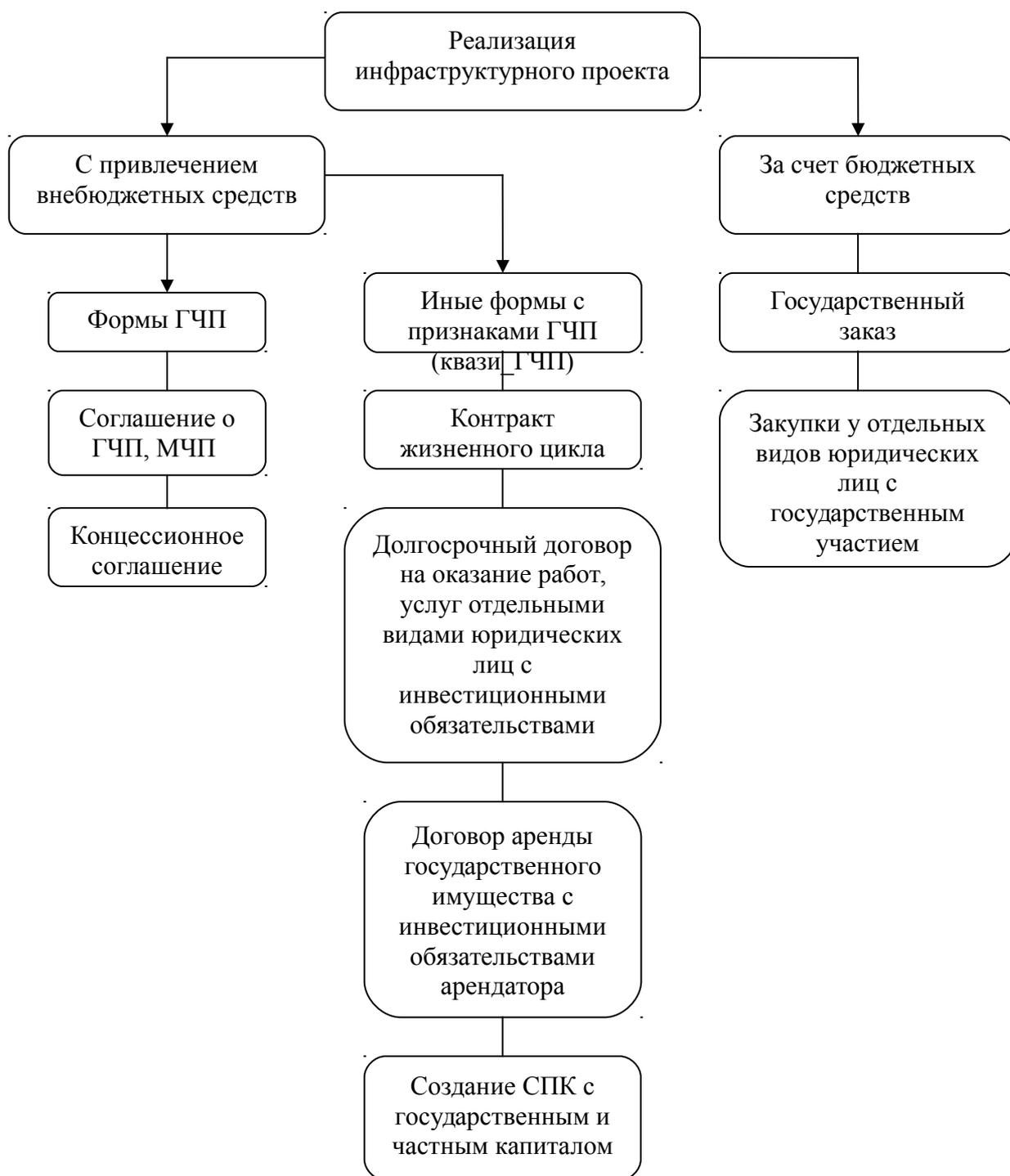
Сравнительный анализ норм и положений основных законов в сфере ГЧП в
Российской Федерации

Параметр сравнения	Закон о концессионных соглашениях (115-ФЗ)	Закон о ГЧП (224-ФЗ)
Право частной собственности на объект соглашения	Возникает исключительно у концедента (публичной стороны). Объект соглашения может быть выкуплен концессионером в случае включения в приоритетную программу приватизации после завершения срока действия соглашения	Возникает у частного партнера. Объект должен быть передан в собственность публичного партнера в случае, если капитальные инвестиции публичной стороны в его создание превышают 50% от общей стоимости создания объекта
Минимальный срок действия соглашения	Не установлен	3 года
Частный партнер (концессионер)	Российское или иностранное юридическое лицо или действующая без образования юридического лица группа лиц (консорциум) по договору простого товарищества	Российское или иностранное юридическое лицо, доля контроля государства в котором не может быть более 50%
Публичный партнер (концедент)	Российская Федерация, от имени которой выступает Правительство РФ или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти; либо субъект РФ, от имени которого выступает орган государственной власти субъекта РФ; либо муниципальное образование, от имени которого выступает орган местного самоуправления	Российская Федерация, субъект РФ либо муниципальное образование, от имени которого выступают соответственно Правительство РФ, федеральный орган исполнительной власти; высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, орган исполнительной власти субъекта РФ; глава муниципального образования или иной орган местного самоуправления,

Параметр сравнения	Закон о концессионных соглашениях (115-ФЗ)	Закон о ГЧП (224-ФЗ)
		уполномоченный в соответствии с уставом муниципального образования
Оценка эффективности и сравнительного преимущества реализации проектов	Не предусмотрена	Предусмотрена и проводится уполномоченным органом в срок, не превышающий 180 дней
Конкурс	Двухэтапный (предварительный отбор и оценка конкурсных предложений) детально регламентированный	

Источник: составлено автором на основе [58, 60]

Организационно-правовые формы реализации инфраструктурных проектов в Российской Федерации

Сравнительная характеристика особенностей реализации проектов ГЧП в
странах БРИКС

Страна	Китай	Бразилия	Индия	ЮАР	Россия
Год становления ГЧП	2004	1995	1872	1999	2005
Концессионное законодательство	Закон о методе управления городскими коммунальными концессиями	Закон о концессиях №8987	Не выделено	Не выделено	Федеральный закон «О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ
Законодательство о ГЧП	Opinion of the State council	National Privatization Program; Закон о ГЧП №11079	Индийский закон о контрактах; единое законодательство о ГЧП отсутствует	Закон об управлении государственными финансами; нормативный регламент Министерства финансов №16; нормативный регламент о муниципальном ГЧП	Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» №224-ФЗ
Приоритетные формы	ВОТ	ВОТ	ВОТ; ВООТ	ВОТ	ВОТ; ВООТ
Ключевые сферы реализации проектов ГЧП	Дорожное строительство, экологическая инфраструктура, электростанции	Автомобильные дороги, образование, здравоохранение	Автомагистрали, образование, здравоохранение	Обустройство платных автодорог, строительство тюрем, объектов муниципального водоснабжения	Коммунальная, социальная, энергетическая, транспортная отрасли

Источник: составлено автором на основе [33]